

ПРЕКРАСНЫЙ МЕРЗАВЕЦ

САМАНТА АЛЛЕН

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Игроки (Саманта Аллен)

Саманта Аллен

Прекрасный мерзавец

«Автор»

2020

Аллен С.

Прекрасный мерзавец / С. Аллен — «Автор», 2020 — (Игроки
(Саманта Аллен))

«Прекрасный Мерзавец» Мэтью Хилл. Сексуальный. Дерзкий. Брутальный.
Он хочет получить меня и пойдёт на всё. Даже на самый грязный шантаж.
Такой же грязный и пошлый, как его фантазии. Содержит нецензурную брань!

© Аллен С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Эбигейл	7
Глава 2. Эбигейл	10
Глава 3. Эбигейл	13
Глава 4. Эбигейл	17
Глава 5. Мерзавец	20
Глава 6. Эбигейл	22
Глава 7. Мерзавец	27
Глава 8. Мерзавец	30
Глава 9. Мерзавец	34
Глава 10. Мерзавец	37
Глава 11. Эбигейл	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Саманта Аллен

Прекрасный мерзавец

Пролог

– Что это?

– Ты разучилась читать? – вальяжно произносит Мерзавец.

Сукин сын сидит в роскошном чёрном кресле, широко расставив ноги. Курит сигарету и смотрит на меня дьявольским прищуром своих колдовских глаз.

– Ну же, Огонёчек. Не робей. Он тебя не укусит.

Мерзавец сидит, как король на троне. Я стою перед ним навывтяжку, чувствуя дискомфорт во всём теле, начиная от лодыжек и заканчивая волосами на голове. Я прекрасно знаю, что моя причёска выглядит безупречно, как и мой светло-серый брючный костюм от Jean Paul Gaultier. На моих ножках сидят удобные туфли Jimmy Choo из последней коллекции.

Но под пристальным взглядом Мерзавца я начинаю сомневаться во всём. Одежда кажется грязной и помятой, причёска растрёпанной, а туфли – неустойчивыми.

– Ого-о-онёчек... – тянет Мерзавец и причмокивает полными губами. – Это договор. Договор на твоё тело. Вернее... – Мерзавец прикусывает губу и обводит меня похотливым взглядом. – Договор на тело, которым я буду распоряжаться. Всё твоё тело теперь принадлежит мне.

– Я тебя ненавижу! Мерзавец!

– Я в курсе. И заметь, мне плевать на твои чувства. Меня интересует только твоё тело и доступ к нему. Круглосуточный доступ. Ясно?

Я не прикасаюсь к договору и пальцем, но знаю, что он составлен безукоризненно правильно. Мерзавец – не просто ублюдок с больной и грязной фантазией. Он ещё и первоклассный юрист. Так что я могу не придирается к буквам в договоре.

– Подписывай, – говорит дьявол, поправляя ширинку. – И приступай к работе.

Я катаю между пальцев дорогую ручку Паркер. Она стоит больше, чем мои золотые часы на запястье. Но каждая написанная буква обходится ещё дороже.

Я продаю Мерзавцу себя. Опять.

У меня нет выбора. Если я откажусь, моя идеальная жизнь и семейный бизнес полетят в тартарары.

– Круглосуточный доступ? – спрашиваю я.

Задаю уточняющие вопросы только для того, чтобы потянуть время. Потому что как только я поставлю последнюю закорючку, я перестану принадлежать самой себе. Он станет моим владельцем. Хозяином. Богом.

Богом? Нет, персональным дьяволом.

– Да, Огонёчек. Круглосуточный и постоянный доступ. Куда захочу. Как захочу. Где захочу.

Я задыхаюсь. Голова идёт кругом. Самодовольная ухмылка Мерзавца обещает аттракцион грязных развлечений для меня. Где захочу. Как захочу...

Боже, пошли прямо сейчас на этого ублюдка шаровую молнию! Я зажмуриваюсь, но ничего не происходит. Давно пора перестать верить в доброго дедушку с бородой, сидящего на небесах. Он оставил своих детей и передал управление миром в руки таких ублюдков, как Мэтью Хилл.

В этом мире правят деньги, похоть и разврат.

Мэтью Хилл может купить всё. Сейчас ему захотелось купить меня. Этот сукин сын покупает меня задешёво. Моя цена – всего лишь его молчание.

– Подписывай. Или я могу передумать... – Мэтью Хилл тянется к своему дорогому телефону. – Всегда любил это фото. Дрожил на него время от времени, – сообщает он. – Отправляю-ка я его твоему отцу. Или жениху. Или им обоим...

– Нет! Нет!

Я размашисто ставлю подпись и швыряю ручку на договор.

– В двух экземплярах, Огонёчек! И постарайся, чтобы подпись походила на твою подпись, а не на закорючку трёхлетки, впервые держащего ручку, – ледяным тоном сообщает Мэтью и протягивает ладонь. – Передай мне подписанный договор. Хочу полюбоваться на твою подпись!

Я подхожу на трясущихся ногах к нему. Он намеренно неторопливо изучает мою подпись.

– Возомнил себя экспертом по графологии? – не выдерживаю я.

Мэтью никак не реагирует на мою речь. Он прячет договор в сейф, надёжно запирая его. Сигарета всё ещё тлеет между мужских пальцев, украшенных татуировками. Он весь забит чернилами. Грудь, живот, спина, руки, бёдра, шея. Это смотрится вызывающе дерзко и до невозможности грутально.

Сейчас на Мерзавце надет белый костюм, обтягивающий широкие плечи. Я не должна любоваться Мерзавцем. Но он хорошо сложен. У него правильное и красивое лицо с вечно приклеенным высокомерным выражением. Мерзавец лениво манит меня к себе указательным пальцем.

Я преодолеваю последний фут расстояния. Он ловит мою ладонь и резко дёргает меня на себя. Вскрикиваю и падаю на крупное тело мужчины. Совсем скоро падать станет для меня очень привычно. Падать ниже и ниже, на самое дно его грязных объятий.

Мэтью обхватывает мою талию стальным замком. Затягивается сигаретой последний раз и нажимает пальцем на мои губы. Ярко-голубые глаза гипнотизируют немой, но ясным приказом. Я раскрываю ротик, думая, что он поцелует меня, но Мерзавец резко прижимается к моим губам, выпуская струю сигаретного дыма. Я не курю, поэтому закашливаюсь и отстраняюсь от него.

Мэтью лениво толкает меня в плечо, вынуждая опуститься на пол. Медленный взгляд, холодный, как космический лёд, обжигает мою кожу. У него очень чистые и прозрачные глаза. Безумно красивые. Но в них плещется обещание грязи.

– Теперь ты моя шлюха, Огонёчек. А для ротика моей шлюхи всегда найдётся работа.

Глава 1. Эбигейл

месяцем раньше

– Как я выгляжу, милый?

Стенли Купер, мой жених, отрывается от газеты, складывает её и убирает в сторону. Осматривает меня с ног до головы. Ожидаю его мнения, как приговора.

– Выглядишь потрясающе.

Я улыбаюсь ему и посылаю воздушный поцелуй.

– Но не для работы в офисе, – заканчивает он и кивает в сторону раздевалки. – Надень что-нибудь другое.

– Но почему? – спрашиваю я и бросаю взгляд в зеркало.

Платье цвета слоновой кости и строгого, офисного покроя сидит на мне идеально! Я поворачиваюсь кругом, демонстрируя жениху попку, обтянутую дорогой тканью.

– Вот-вот, – фыркает Стенли. – В этом платье остаётся только что крутить задницей, как будто ты работаешь в стрип-баре, а не собираешься принимать участие в работе фирмы отца.

– Не родного отца.

– Да, но ты же зовёшь его папой?

Стенли вздыхает, смотрит на массивный циферблат часов. Щёлкает пальцами, подзывая консультанта.

– Милочка... – улыбается он солнечно и ясно.

Не люблю, когда мой жених улыбается так всем девушкам подряд. Не люблю, когда он говорит «милочка» своим мягким, волнующим баритоном. Не люблю – и всё тут! Потому что в такие моменты я вижу, как стекленеет взгляд девушки, к которой обращается Стенли. Я понимаю, что в этот момент женское сердечко начинает биться быстрее, и, возможно, мокнут трусики.

Мой жених, Стенли Купер – привлекательный мужчина. В нём шесть футов и два дюйма роста. Он широкоплечий брюнет, в прошлом пловец с множеством наград и спортивных достижений. Я могу долго перечислять, чем отличился этот мужчина. Но важнее всего то, что он считается моим женихом. Но когда Стенли говорит «милочка» другой девушке я перестаю чувствовать, что он принадлежит мне. Он как будто растрчивает себя по шепотке на каждую женщину, оставляя самую малость и мне.

– Организуйте моей прекрасной даме чудесный и стильный гардероб. Офисный стиль. Строгий покрой.

– Разумеется, мистер Купер.

– Если вы позволите, от себя порекомендую Жан-Поля. Он всегда прекрасно справлялся с этой задачей, – улыбается мой жених.

Он говорит вежливо и изысканно, но не высокомерно. Стенли общается, словно состоит на короткой ноге со всем: и с обычной девушкой-консультантом, и с модельером с мировым именем. О Жан-Поле Готье мой жених отзывается так, будто они вдвоём каждый вечер жарят барбекю на заднем дворе дома Стенли.

– Разумеется, мистер Стенли. У вас отличный вкус, – радостно щебечет девушка и начинает работать втрое усерднее.

* * *

Через час я выхожу из дорогого бутика. Служащий магазина несёт картонные пакеты с фирменной эмблемой к внушительному внедорожнику. В пакетах лежит одежда, выбранная

для меня Стенли. Там все, как один, брючные костюмы. В них я похожа то ли на икону французского стиля, то ли на первоклассную стерву. Недоступную стерву.

Стенли устраивает этот образ. Я, конечно, принимаю его выбор. Я выгляжу стильно. Не всё ли равно, что мне больше по душе офисный стиль из блузки и юбки?

– Мистер Купер!

Стенли немного хмурится, оборачиваясь, но понимающе улыбается, когда девушка говорит, что забыла оформить что-то в одном из бланков.

– Скоро вернусь, Эбигейл, – улыбается он мне.

Я наблюдаю за женихом через стеклянную витрину магазина. Девушка щебечет что-то с радостной улыбкой, вручая кучу рекламных брошюр. Уверена, что ничего серьёзного она не хотела ему вручить и ничего не забыла. Стенли возвращается очень скоро и садится рядом со мной на заднее сиденье автомобиля.

– Джон. Можем ехать, – командует он водителю и небрежно бросает рекламные буклеты на сиденье.

Я перебираю рекламные буклеты и замечаю среди них стикер с написанным номером телефона и именем «Сьюзи». Так звали девушку из магазина. Это имя было написано на её бейдже. Я вздыхаю, сминаю стикер и выбрасываю через приоткрытое окно автомобиля.

– Эбигейл. Ты мусоришь? – удивляется Стенли.

Он даже не заметил этого листочка с номером телефон и не придавал ему значения. В этом беда моего жениха и моё проклятие. Стенли слишком хорош и даже не замечает, как он ослепляет женщин вокруг себя.

– Проведаем твоих родителей? – предлагает Стенли.

Разумеется, я соглашаюсь. Отец и мать ждут нас на обед. Это заранее оговорено, но все усердно делают вид, что обед станет приятной неожиданностью. Мама и отец тепло приветствуют Стенли. Им нравится мой жених. Он состоятельный, видный бизнесмен. Чудо, что он обратил внимание на меня. Хотя по большому счёту никакого чуда в этом нет. Стенли и мой отец, Адам Вуд, связаны общими интересами в бизнесе. Заключали парочку выгодных сделок.

Меня познакомили со Стенли на одной из вечеринок по поводу заключения удачной сделки. Отец сам подвёл меня за руку к представительному мужчине и широко улыбнулся, поцеловав меня в висок:

– Стенли, познакомься, это моя красавица. Эбигейл. Любимая старшая дочка, – уточнил он, смеясь.

Услышав слова «любимая старшая дочка», я расцвела и искренне улыбнулась в ответ отцу. Я неродная дочь Адама Вуда, считающегося моим отцом. Моя мама в молодости однажды оступилась, а результатом этой связи стала я. Я была слишком непохожа ни на отца, ни на мать, была вылитой копией того пронырливого водителя, которого отец нанял для моей матери, Холли.

В детстве я слышала одну из тихих ссор родителей, из которой и узнала подробности. Тогда мне стало многое понятным – почему отец так строг и почти жесток ко мне, почему он отправляет меня учиться в воскресную школу с проживанием при ней же. На каникулах я очень много времени проводила за учёбой – отец заваливал меня заданиями и любил проверять, выучила ли я материал.

У меня до сих пор иногда трясутся коленки, когда я вспоминаю тяжёлые шаги отца по коридору. Они становились ближе и ближе, пока не замирали возле двери. Он входил в классную комнату и окидывал меня непроницаемым взглядом.

– Давай, Эбигейл, расскажи, что ты сегодня узнала, – говорил он и подтягивал к себе учебник.

Мне приходилось вставать и одёргивать строгое, тёмно-серое платье с глухим воротником. Я нервно поправляла косички и начинала рассказывать пройденный материал. Отец

любил обрывать меня на полуслове и задавать сложные вопросы. Тогда мне казалось, выучи я всё на зубок – и мне позволят быть такой же беззаботной девочкой, как моя младшая сестрёнка, Сара. Уж в ней-то отец души не чаял! Ведь она была его вылитой копией. Он баловал её и принижал меня.

Кажется, Адам Вуд по-настоящему ненавидел меня за то, что моё лицо постоянно напоминало о ветвистых рогах на собственной голове.

Мама всегда была тихой и покладистой женой. Она едва слышным голосочком умоляла отца быть добрее ко мне. На что он заявлял: «Больше ни одного слова, Холли. Или вылетишь из дома с этим выблядышем!»

Отец был из тех, кто не любит отпускать своё. Он презирал маму за постыдную слабость и измену, но не выгонял из дома. Ещё из краткой ссоры родителей я узнала, что мама родила Сару не сразу – было три выкидыша, прежде чем ей удалось выносить девочку.

Сара родилась раньше положенного срока, ей досталось мамино здоровье, с врождённым пороком сердца. Поэтому Сару нельзя было обижать, расстраивать и злить. Она росла маленькой принцессой на горошине, а я иногда чувствовала себя черновой прислужницей.

В тот вечер, когда отец познакомил меня со Стенли, я не испытывала большого желания знакомиться с кем-нибудь из мужчин. У меня было своё, особенное мнение на их счёт. Но отец назвал меня своей любимой дочкой! Я едва не прослезилась от этих слов.

Неужели я заслужилась настолько, что смогла завоевать место в суровом сердце отца? Мне не хотелось расстраивать отца, поэтому я немного пофлиртовала со Стенли и начала принимать его ухаживания. Красивые и необременительные. Он не действовал напролом, был мягок и обходителен.

Рядом с ним я немного оттаяла. К тому же отец смотрел на меня одобрительно, и мама тоже была рада. Поэтому когда Стенли предложил помолвку, я не стала отказываться. Судя по благодушному выражению на лице отца и его понимающей улыбке, он не сомневался в моём решении.

– Не разочаровывай меня, доченька! – улыбнулся он после объявления о помолвке и крепко-крепко обнял меня. – Стенли говорит, что вы чудесно ладите. Желаю вам счастья!

Я не хотела расстраивать отца, к тому же Стенли казался мне надёжным мужчиной. Именно поэтому теперь я считаю себя невестой одного из самых перспективных холостяков. Мне завидуют. На моём месте мечтает оказаться почти каждая. Вот только я не чувствую себя счастливой, но мне хорошо удаётся это скрывать.

Глава 2. Эбигейл

Мы приезжаем домой к родителям. Стенли тепло приветствует отца, одаривает маму несколькими комплиментами. Он обходительный и воспитанный мужчина, я не слышала от него ни одного дурного слова. Пока прислуга расставляет блюда на столе, я отпиваю воды, слушая непринуждённый разговор родителей. Стенли поглаживает тыльную сторону моей ладони большим пальцем. В его обществе тепло и спокойно. Улыбаюсь ему в ответ. Автоматически благодарю Господа за то, что послал мне самого необременительного мужчину из всех возможных. Мыслями я витаю, где угодно, но только не за обеденным столом.

– Надеюсь, на скорое пополнение...

Только после этих слов матери я перестаю думать о пустяках, включаясь в разговор.

– Боюсь, об этом рано говорить, мама! – улыбаюсь я.

– Эбби права, – кивает отец. – К тому же она скоро возглавит одну из моих фирм. Не хочешь же ты загубить блистательную карьеру нашей дочери?

– Разумеется, нет, Адам. Но для нас, женщин, так привычно мечтать о детях. Правда, малышка? – улыбается мне мама.

Я качаю головой. Извини, мама, но я не на твоей стороне. Всерьёз о детях я не задумывалась ни разу и не испытываю восторга при виде крохотных ползунков для малышей.

– Я хочу показать, что время учёбы и стажировки за рубежом не прошло зря, – осторожно возражаю я. – Папа скоро введёт меня в курс дела. Я не хочу его подвести.

– Я согласен с Эбби, – поддерживает меня Стенли. – К тому же мы сегодня выбрали чудесный офисный look для моей невесты. Было бы глупо не выгулять его в подходящей обстановке! Для женщин это очень важно. Разве не так?

Шутка Стенли не очень смешная, но разряжает обстановку за столом. Мы вежливо смеёмся и переключаемся на блюда, расставленные прислугой. Отец хмурится, глядя на часы.

– Бесполезно. Сара опять опаздывает. Начнём обедать без неё!

Уверена, что даже если Сара пройдёт по столу в ботинках, отец найдёт оправдание любым поступкам младшей сестры, сказав что-то вроде?

– У неё сложный период и переходной возраст...

Я почти угадала. Потому что Сара появляется, громко хлопнув дверью. Снаружи доносится рёв двигателя.

– Да пошёл ты! – бурчит младшая сестра себе под нос.

– Сара, милая, будь добра, составь компанию за обедом! – просит мама.

– Я не голодна! – выкрикивает сестра и взлетает вверх по лестнице.

– Сара! – окрикает её отец. Он единственный может как-то повлиять на её поведение. – Развернись. Сядь за стол. Составь нам компанию. Если ты не голодна, никто не заставляет тебя есть! – чеканит отец.

Сара громко цокает и намеренно громко топает, возвращаясь. Меня едва не передёргивает от её броского, яркого макияжа и вызывающей одежды. Мама робко возражает, что юбку можно было надеть и подлиннее, на что Сара закатывает глаза.

– Ма, не расстраивай меня, окей? Я только что рассталась с парнем! Мне нельзя волноваться. Меня и так всё жутко бесит!

Сара подтягивает к себе бокал с соком и пьёт его крупными глотками. Волшебным образом разговор вокруг стола начинает крутиться только вокруг персоны младшей сестры и её очередными неудавшимися отношениями с парнями. Каждый из парней гораздо взрослее Сары. Они явно не относятся к ней серьёзно, но глядя на лицо сестры, я понимаю, что её навряд ли заботят такие мелочи. Сара выросла, мягко говоря, оторвой.

– Хвала небесам! – подаёт голос отец. – Надеюсь, в следующий раз ты найдёшь достойного молодого человека.

– Па, ну ты древний! Достойный молодой человек? Кто так говорит? – смеётся Сара, но понимает, что перегнула палку, и спешит исправиться. – Конечно, я присмотрю кого-нибудь получше.

Сара замолкает на секунду, а потом выдаёт:

– Кого-то наподобие Стенли Купера, да? Взрослого, состоятельного и очень правильного. Жаль, что Стенли уже занят моей сестрой, да? Всего лишь жених...

Сара притворно вздыхает и принимает за обед.

Но потом я постоянно ловлю её преувеличенно заинтересованные взгляды, бросаемые на моего жениха. Сара начинает вклиниваться в разговор и мило улыбаться, закатывать глазки. Я хмурюсь. Стенли всего лишь улыбается, так же вежливо и ясно. Впрочем, как и всегда. Мне надоедает вседозволенность младшей сестры и реакция Стенли тоже порядком выводит из себя.

Я толкаю жениха под столом носком туфли и понимаю, что натываюсь на ногу младшей сестры! Негодуя, смотрю на Сару. Она невинно улыбается мне и мгновенно отводит ногу назад. словно не гладила моего жениха только что щиколоткой по икре!

Прости меня Господи, но иногда я начинаю жалеть о жертве, принесённой во имя сестринских чувств несколько лет назад. Маленькая дрянь этого не стоила...

* * *

После обеда я тепло прощаюсь с женихом, краем глаза замечая, как Сара изображает блевотный жест за моей спиной. Кажется, она напрашивается на взбучку. Как только Стенли покидает стены нашего дома, Сара быстро взбегает по ступенькам к себе в комнату. Я чинно поднимаюсь следом. Но едва скрывшись с глаз родителей, быстрым шагом пересекаю коридор и успеваю в самый последний момент вставить ногу. Дверь, ведущая в комнату Сары, больно хлопнула меня по щиколотке. Но это мелочь, не заслуживающая внимания.

– Эй! Какого хрена! – шипит Сара.

Я подхожу к ней и хватаю за запястье.

– Я могу задать тебе тот же вопрос, маленькая стерва!

– Мне скоро исполнится двадцать!

– Но ума, как у пятилетки, Сара. Веди себя прилично. Не трись об моего жениха, как шлюха.

Красивое лицо Сары искажается плаксивой гримасой.

– Мне больно! Я расскажу отцу!

– Рассказывай, – холодно заявляю я. – Я почти замужняя, взрослая девушка и могу переехать жить к своему жениху. А ты останешься здесь. Под контролем отца. Сейчас он прощает твои выкрутасы. Но когда я съеду, он обратит всё своё внимание на тебя. Понятно?

– Плевать! Он меня любит! Я его родная кровь, а ты нагулянная на стороне! Тебе нет места в нашем доме.

Яогреваю щеку сестры лёгким хлопком.

– Больно! – шипит Сара.

– Будет ещё больнее, если не закроешь свой грязный рот. Веди себя прилично.

– Или что?

– Или я не прикрою твою задницу больше ни единого грёбаного раза!

Сара выглядит присмирившей, услышав последнее предложение. Но я понимаю, что она жутко недовольна выговором. Сестра хмурится и поглядывает на меня исподлобья. Она уже достаточно взрослая, но избалованная донельзя.

Сара иногда попадала в переделки и просила меня выручить её. Как, например, в день, когда ей не исполнилось восемнадцати, и она попала с фальшивым водительским удостоверением. Или когда она перебирала в клубе и просила забрать её.

– Хорошо, – едва слышно говорит сестрица.

Я отпускаю её руку и отхожу в сторону. Хочется, верить, что на этом выкрутасы сестры закончатся.

– Думаю, мы договорились. Ты будешь вести себя прилично.

– Да. Мы договорились, – Сара широко улыбается мне и ведёт себя, как ни в чём не бывало.

Она идёт следом за мной, чтобы закрыть дверь. Я не ожидаю от ничего дурного. Но внезапно она бросает мне в спину язвительным тоном, передразнивая мои интонации:

– Веди себя прилично! – корчит некрасивую рожицу, добавляя презрительно. – Монашка!

Я резко оборачиваюсь, но сестра успевает захлопнуть дверь, закрыв её на замок. Маленькая, поганая дрянь! Больше ни за что не стану помогать ей. Ни за что! Даже если она обольётся слезами с ног до головы. Ни за что! Но скоро я поняла, что зарекаться нельзя. Сара попала в неприятности по своей глупости. А у меня слишком доброе сердце, которое нужно обкромсать ножом, чтобы сделать его меньше. Потому что из-за неё я попала под гнусный и низкий шантаж человека, которого я хотела бы забыть навсегда.

Я попала в сети шантажа самого отпетого негодяя. Настоящего Мерзавца.

Глава 3. Эбигейл

– Кого возьмём, а? Монашку? Или её маленькую сестричку? Кого пустим по кругу?

Сальные шутки и грязный мужской хохот. Сара всего пятнадцать. Она содрогается от сильных рыданий и громко верещит, когда один из ублюдков тянет вниз бретельку её сарафана.

– Люблю девочек...

– Не трогай её! Не трогай!

Пытаюсь закрыть сестру руками.

– Может быть, мне потрогать тебя? – спрашивает мужчина, глядя мне в глаза.

Я вскакиваю в холодном поту. Дорогая сорочка липнет к телу. Мечусь по комнате, пытаюсь успокоиться. Это всего лишь сон. Дурной кошмар. Этого не было. Ничего не произошло.

Я повторяю это, как мантру, и тянусь за серебряным крестиком, целую его и привычно повторяю слова молитвы. Они меня успокаивают. Не обнадёживают. Но так привычно прятаться за словами, которые я знаю наизусть, что я делаю это автоматически. Даже не задумываясь.

Я успокаиваюсь. На часах 4:15.

Уснуть уже не получится, знаю. Поэтому я принимаю душ. Надеваю майку на голое тело, натягиваю хлопковые трусики и просторные штаны.

В доме тихо. Родители уехали на пару дней за город к своим друзьям. У нас с Сарой наступило временное перемирие. Затишье.

После того памятного обеда прошёл целый месяц! Сара больше не пыталась вести себя так вызывающе нагло и стала очень послушной. Я обрадовалась, забыв, что когда Сара была тихоней, это означало только одно – скоро грядёт буря.

Внезапно начинает трезвонить мой телефон. Сначала я решила, что звонит мой жених. Он отлучился в рабочую командировку в соседний штат. Был очень сильно занят. И вероятно, добрался до телефона только сейчас.

Но на дисплее настойчиво мигает имя «Сара». До этого момента я была уверена, что Сара спит дома, но навряд ли бы она стала звонить, находясь в комнате на другом конце коридора. Я нехотя отвечаю на звонок.

– Эбби! Милая, помоги. Помоги, Эбби! – громко рыдает Сара.

Её голос прерывается сильными всхлипываниями. Мгновенно понимаю, что плохой сон был не просто сном, но предчувствием опасности. Мысли о размолвке с сестрой вылетают из моей головы в тот же миг. Она же почти ребёнок!

– Сара, милая, успокойся. Дыши. Скажи, что случилось?

– Я... Эбби! Мне кажется, что я убила его. Что мне делать, Эбби?!

Господь милосердный! Во что успела вляпаться моя сестра на этот раз?

– Сара, успокойся! – говорю я как можно более спокойно. – Давай, милая, у тебя получится рассказать, что случилось.

– Ты сможешь мне? По-по-поможешь? – всхлипывает Сара, но уже немного спокойнее.

– Да, я тебе помогу. Но ты должна рассказать мне, что произошло! – прошу я, натягивая просторный кардиган.

Выхожу из дома на свежий утренний воздух.

– Я просто ехала... По трассе, – начинает рассказывать Сара. – Я ехала к одному другу за город, а потом... Я не знаю, откуда он появился. Это было так быстро. Я ничего... понимаешь, я ничего не успела понять!

– Сара, успокойся. Ты сбила человека? – спрашиваю я.

– Нет! Не человека. Я ударилась в машину.

– Так. Где. На какой машине? Ты вызвала дорожную полицию?

– Нет-нет-нет! Я ехала по дороге, а он, наверное, собирался повернуть. Его машину ударило и... Я никого не вызвала, Эбби! Он в крови. Я боюсь, что он мёртв. И...

– Сара, назови номер дороги. Вызови неотложную помощь! Сейчас же! – командуя я.

– Нет! Я не могу. Папа сказал, что ещё одна выходка – и он отправит меня в закрытое учреждение. Я не хочу...

О да, сестрёнка не хочет лишаться свободы!

– Мне так страшно, Эбби. Мне очень страшно... – едва слышно шепчет Сара и внезапно громко постанывает. – Колет в груди, Эбби!

– Номер шоссе. Живо! – рывкаю я.

Сара называет номер шоссе и сумела даже подсказать километр, возле которого произошла авария.

Я вихрем спускаюсь вниз и открываю гараж. Сюрприз!.. Матерюсь сквозь зубы. Сюрприз не из приятных – место, где стоял мой автомобиль, пусто. Это означает только одно – сестрёнка без спроса взяла мой красный Mercedes-AMG SLC 43. Теперь её точно ждёт взбучка. Но по большому счёту, я сама виновата. Выпила снотворное на ночь, чтобы гарантированно уснуть без кошмаров. Проспала немного, а теперь мчусь на помощь младшей сестре.

Мне приходится взять мощный внедорожник отца. Сев за руль, я сразу же оказываюсь в его царстве, где нельзя нарушать правила: зеркало и кресло отрегулированы так, чтобы было удобно отцу. В кожаном салоне витает аромат парфюма отца, тяжеловатый и резкий. Во время езды я привычно перебираю чётки пальцами, успокаиваясь. Я хорошо вожу автомобиль. Уверенно направляю мощную машину, слушая рокот двигателя.

Через несколько минут я набираю номер приятеля, Тома Митчелла. У меня почти нет друзей. Том – один из тех, кому я могу доверить свои секреты.

– Том, извини, что так рано.

– Я уже не сплю. Ты же знаешь, что у меня йога, – усмехается приятель. – Так что можешь переходить к делу.

– Моя сестра вляпалась.

– И ты хочешь ей помочь?

Я вздыхаю.

– Детка, у тебя слишком доброе сердце. Но тебе я отказать не в силах. Что нужно сделать?

– Понадобятся твои парни...

Я в двух словах обрисовываю ситуацию.

– Ты же не хочешь скрывать преступление, так? – интересуется Том.

– Боже, нет! Я надеюсь, что обошлось без смертей. Но Сару нужно доставить домой.

– Опять Сара! – стонет Том. Легко представляю, как он морщится. – Ладно. Я приеду не один, с парнями. Только адрес назови, идёт?

* * *

Я быстро добираюсь до места происшествия. Трасса, на удивление, пустая.

Ещё издалека я замечаю ярко-жёлтый Lamborghini, левая сторона сильно смята. Мой красный Mercedes, наверное, тоже пострадал. Но на первый взгляд всё выглядело так, будто моя сестрёнка неслась на полной скорости и влетела в Lamborghini, выезжающий из-за поворота.

Я притормаживаю возле Mercedes. Увидев сестру, склонившуюся головой над рулём, я едва не отдала Богу душу в тот же самый момент. Но потом замечаю, что плечи сестры сотрясаются рыданиями.

– Сара? Сара, как ты? – встревоженно спрашиваю я. – Ты принимала свои таблетки?

Сара поднимает зарёванные глаза. Тушь и яркий макияж размазаны по щекам.

– Эбби! – всхлипывает сестрёнка, бросившись мне на шею.

В ноздри мгновенно забивается запах выпивки и марихуаны. Чёрт... Я отстраняю сестру, взглянув на её глаза. Покрасневшие, опухшие, но зрачки неестественно сильно расширены.

– Он там! Эбби, увези меня!

– Ты в своём уме, Сара? – спрашиваю я. – Мне нужно посмотреть, что с ним. Сиди!

Я на трясущихся ногах отправляюсь к Lamborghini. Повреждения корпуса очень сильные. Навряд ли водитель смог выжить после такой аварии. Но подойдя к машине, я выдыхаю с облегчением. Это лимитированный автомобиль, с правым рулём. Водитель сидит с правой стороны, завалившись на бок.

Белая футболка, обтягивавшая широкие плечи, заляпана кровью. Голова мужчины склонена на бок. Я забываю, как дышать. Прошло почти пять лет! Но я сразу узнаю его. Персонального Дьявола. Отпетого Мерзавца. Узнаю и испуганно отскакиваю в сторону, словно увидела Сатану вживую.

В голове мелькает мысль – нужно поскорее убраться отсюда! Но потом я приказываю себе успокоиться. Надо понять, выжил ли он. Иисус, я не хочу до него дотрагиваться. Боюсь, что он опять запачкает меня грязью чернил, которыми украшено всё его тело. О да, я знаю, что на нём почти нет живого, чистого места! Знаю это слишком хорошо.

Я приближаюсь к мужчине и осторожно поворачиваю его голову. Горячая кожа обжигает. Пальцы пачкаются в его крови. Но он дышит. Просто находится без сознания от сильнейшего удара. Слева на лбу лопнувшая кожа и назревает огромная шишка. Я выдыхаю. Кажется, слишком громко и облегчённо.

В следующий же момент я начинаю хрипеть и биться в ужасе. Потому что на моём горле смыкаются его пальцы. Сильные и безжалостные. Он смотрит мне прямо в глаза. Ледяные глаза, слишком красивые для человека. Я едва дышу, проклиная мучителя.

– Кажется, я ещё не сдох! – ухмыляется мужчина, обводя меня взглядом.

Его губы снова шевелятся, чтобы сказать что-то. Но он тут же обмякает. Хватка пальцев ослабевает. Мужчина опять проваливается в забытие. Я растираю шею, переводя дыхание.

Надо доставить пострадавшего в больницу. Но сначала нужно решить вопрос с Сарой. Она трясётся и дрожит. Вдруг ей станет плохо с сердцем? Клянусь всем, что у меня есть, я последний раз вытаскиваю задницу сестрички из неприятностей! Скоро я стану женой Стенли Купера, и меня не будут касаться семейные дразги.

Раздаётся шум автомобиля. Я радостно бегу навстречу тёмному внедорожнику. Это Том. Но он приехал не один, сразу за ним останавливается эвакуатор. Я обнимаю приятеля. Он хлопает меня по плечу и осматривается взглядом профессионального спасателя.

– Я повидал не одну дорожную аварию, ты же знаешь. Могу со стопроцентной уверенностью сказать, что виновата твоя сестра.

– Сара пила, – признаю я. – Водитель пострадавшей машины, кажется, трезв. Но сейчас он без сознания.

Я смотрю другу в глаза, собираясь попросить его кое о чём. Прекрасно понимаю, что Тому не понравится моё предложение. Но выбора у меня нет.

– Отвези сестру домой, – прошу я. – И оттолкай домой папин внедорожник.

– А как же ты? – удивляется Том.

– Саре нельзя было садиться за руль. У неё и прав нет, отобрали! – вздыхаю я.

– Эта авария достаточно серьёзная. Ты хочешь подставиться за сестру? – возмущается Том.

– Меня выручит Стенли, – я пытаюсь улыбнуться в ответ. Кажется, улыбка выходит жалкой.

– Судя по тачке этого чувака, он крут. Он может обеспечить тебе большие неприятности.

Я согласно киваю, но продолжаю стоять на своём. Тогда я ещё не знала, насколько Том был прав. Мне сулили огромные неприятности.

Глава 4. Эбигейл

– Я настаиваю на том, что эта дрянная девчонка сама должна отвечать за свои поступки, – повторяет Том. Он может сказать это ещё тысячу и один раз, но моё мнение останется неизменным.

– Ты же знаешь, что у Сары слабое сердце.

– Слабое сердечко у тебя, my honey. Ты настоящая мать Тереза! – приятель обнимает меня и делает знак эвакуатору. Через несколько минут на трассе остаюсь только я и разбитый спорткар.

Я собираю всю смелость и подхожу к своей испорченной спортивной машине. Mercedes-AMG подарил мне Стенли, в честь помолвки. Я так и не успела толком поехать на этой крутой тачке. Она разгоняется чересчур быстро. Нужно позвонить в неотложную помощь, а так же сообщить об аварии в полицейскую службу. Сразу же после этого я планирую позвонить Стенли, чтобы он поднял все свои знакомства в полицейских кругах. Даже если меня лишат прав, ничего страшного. Я в последнее время передвигаюсь только с водителем.

Только бы побыстрее убраться отсюда и попытаться не думать о прошлом. Не думать о Мерзавце.

Приедут специальные службы, занесут все данные, доставят мужчину в больницу. Дальше с потерпевшим пусть говорят мои адвокаты... Я дышу глубоко и размеренно, как на занятиях йогой, когда набираю номер экстренной помощи.

Внезапно телефон выскальзывает у меня из пальцев. Мужчина выхватывает у меня телефон, неслышно подойдя из-за спины. Я замираю, боясь пошевелиться. На моём плече стискивает капкан безжалостных пальцев. Он разворачивает меня к себе лицом.

– Привет, малышка. Расколотила мою тачку. Ты пьяна?

Я не могу выдавить ни слова в ответ. Меня сковывает ледяной паникой. В голове на повторе начинают крутиться его слова из прошлого:

– Бога нет. Он давно сдох!

Жестокие слова, за которыми следуют его грязные и пошлые стоны, перемешанные с моими жалостливыми всхлипываниями. Но ему нет никакого дела до меня. Он продолжает своё дело – трахает быстро и жёстко. Долбит меня, как автомат, заставив нагнуться и упереться ладонями в пол...

– Ты пьяна или просто обдолбанная? – уточняет Мерзавец.

Он приближается к моему лицу и обнюхивает, как зверь. В нос ударяет запах его крови и резкий парфюм. Я удивлена, как он может передвигаться и просто стоять после такой аварии. Но Мерзавец довольно крепко стоит на ногах, может быть, держит их чуть более широко расставленными.

– Странно, – ухмыляется мужчина и кивает головой в сторону своей тачки. – Знаешь, сколько стоит эта жёлтая бестия, м?

Я молчу, не в силах вымолвить ни единого слова.

– Знаешь или нет? – рыкает он, встряхнув меня.

– Я сожалею о случившемся и признаю свою вину. Готова возместить материальный ущерб. Я дам номер телефона своего адвоката, – говорю я, удивляясь тому, как спокойно и безжизненно прозвучал мой голос.

Я словно отключаю все эмоции и прячусь внутри себя. Мерзавцу меня ни за что не достать. Ни за что!

– Дашь? Конечно, дашь! – рывкает мужчина и тащит меня к своей машине.

– Отпустите меня немедленно. Я позвоню в полицию! Мы можем решить эту проблему цивилизованным способом, – ледяным тоном говорю я.

– Да что ты говоришь?

Мужчина ныряет в салон машины за телефоном и набирает чей-то номер. Но он не разжимает свои пальцы, удерживая меня за локоть. Я болезненно морщусь. На локте останутся синяки, следы от его пальцев.

– Можешь убить меня, Итан. Так же, как я убил твою тачку! – развязно говорит мужчина, едва дозвонившись до кого-то. В ответ раздаётся отборная и резкая брань, слышная даже на расстоянии. – Да. Я мудака. Нет... Я был трезв. Но лучше бы был пьян. В бухом состоянии я вожу гораздо лучше и смог бы избежать столкновения со шлюхой, летящей по трассе, словно на ракете!

Собеседник говорит что-то в ответ. Мерзавец усмехается.

– Я верну. Ты же знаешь. Я всегда возвращаю долги.

В ответ его послали. Прямым текстом. Мерзавец раздражённо засовывает телефон в карман рваных джинсов и обводит меня взглядом, полыхающим от похоти:

– Я всегда возвращаю долги, – он делает угрожающую паузу и рычит мне в лицо. – Всегда. Да, шлюха-монашка?

Неужели он меня узнал? О нет, я не хочу в это верить!

Нет-нет-нет! Он не мог меня запомнить. В том обдолбанном состоянии, в котором он был несколько лет назад, сложно запомнить даже, где ты был вчера. Не говоря уже о случайно снятой девушке.

«Он меня не узнал», – убеждённо повторяю я про себя.

Но мужчина пылливо всматривается в моё лицо. Его глаза буравят моё лицо. Ухмылка искривляет красивые губы. Он как-то по-особенному красив. Мерзавец красив, вызывая брутальность и дьявольски порочен. Его прекрасное лицо не портит даже кровь, припухший глаз и огромная шишка.

– Не понимаю, о чём вы. Рекомендую отпустить меня, – говорю я.

– Да неужели? – проводит по губам языком. – Я запомнил твой ротик, святая, но грязная мать Тереза!

Я холодею от ужаса и едва не захлёбываюсь паникой. Но тут же раздаются завывания сирен полицейских машин и машин неотложной помощи. Я резко выдёргиваю локоть из его захвата и отхожу к разбитому Мерседесу. Мой телефон безостановочно звонит. Я отвечаю на звонок.

– Я вызвал дорожных полицейских. Позвонил одному своему приятелю, он тоже будет там, чтобы на тебя не спускали всех собак, – сообщает мой приятель Том. – Надеюсь, что ты, глупышка, всё-таки откроешь правду, кто виноват в аварии. Хватит собирать синяки и выгораживать эту мелкую дрянь.

– Спасибо, Том. Полицейские уже приехали. И вовремя, – выдыхаю я с облегчением. – Как Сара?

– Сара отрубилась. Дрыхнет на заднем сиденье. Ты же поняла, что она нажралась не только спиртного?

– Да, Том. Разумеется, я поняла, что Сара опять накуролесила в отсутствии родителей. Но это моя младшая сестра. Я не могла бросить её.

– Она сестра тебе всего наполовину, Эбби, – напоминает Том. – На худшую половину.

– Спасибо, Том. Ты меня выручил... – я всхлипываю.

– Эй, крошка, долой слёзы. Позвони своему крутому женишку прямо сейчас! – советует приятель. – Пусть спрячет свою ненаглядную невесту от всех.

– Да, Том. Уже звоню. Спасибо тебе за всё.

– Ты же знаешь, что можешь не благодарить меня сотню раз, Эбби. Я всегда, слышишь? Всегда поддержу тебя. Звони жениху.

Я прощаюсь с приятелем и набираю номер Стенли. Он недоволен, но мгновенно поднимает на уши все своих знакомых. Мне даже не приходится присутствовать при разбирательствах. Меня сажают в машину и вежливо просят подождать, пока составят схему происшествия. Я расслабленно откидываюсь на сиденье, прикрыв глаза. Пальцы перебирают гладкие бусины чётков.

– Думаешь, что легко отделалась, святоша? – зло спрашивает мужской голос.

Это он, водитель ярко-жёлтого Lamborghini. Я вздрагиваю и смотрю беспомощным взглядом за его спину.

– Отойдите от полицейской машины, – говорю едва слышно голосом, севшим от страха.

– Отойду. Но я предлагал тебе другой вариант решения конфликта. Приятный для нас двоих. И знаешь, что, святоша? Я не привык, чтобы мне отказывали.

– Мой адвокат...

Мужчина резко выдёргивает чётки из моих пальцев. Покручивает их на пальце.

– Твой адвокат отсосёт мне за моральный ущерб? Даже если он готов это сделать, то я вынужден отказаться. Я привык пялить шлюх. Женского пола. К тому же тебе не привыкать, монашка.

– Не понимаю, о чём вы. Отойдите. Или я буду вынуждена заявить на вас.

– О да! Я уже понял, что за твою дешёвую шкуру платит какой-то богатый старикашка, – презрительно высказывается мужчина. – Я узнаю, кто именно. И поверь, он тебя не спасёт.

Мерзавец резко подносит чётки к губам, целуя их. Затем внезапно обхватывает мой подбородок пальцами. Резким нажатием вынуждает открыть ротик и заталкивает в него чётки.

– Очень скоро ты будешь стоять на коленях и отсасывать мне! – Мерзавец издевательски хлопает меня по щеке и отходит в сторону. – До скорой встречи, Огонёчек.

От этого прозвища меня бросает в дрожь. Нет. Это просто совпадение. Он не мог запомнить меня. Просто не мог...

Глава 5. Мерзавец

Ладно, сучка, за тобой стоит крутой мужик с кучей бабла. Я мог бы попросить Ченса или Итана, чтобы те подняли свои связи. Но Наглец по-настоящему обиделся, что я расколотил его любимую малышку. А жена Ченса вот-вот должна была начать рожать, и самый старший бро из нашей стаи, который всегда бы выручил меня, сейчас мерил шагами коридоры больницы. Да у меня бы и рука не поднялась звонить ему в такой момент.

Самое поганое, что на этот раз я действительно не виноват в создании аварийной ситуации. Я был трезв, чист, осторожен и даже плёлся, как черепаха, на тачке, созданной для высоких адреналиновых скоростей. Я вёл себя словно праведник. И вот результат — благими намерениями дорога вымощена в ад.

Сучка на спортивной тачке просто влетела в жёлтую малышку Итана. Или не она? Хрен знает, почему, но у меня создалось впечатление, что монашка вылетела из дома в самый последний момент. Потому что была одета едва ли не в пижаму. Или спешила на пожар? Мотивы и причины её поведения — полнейшая хрень.

Я встрял перед другом по вине рыжеволосой стервы. А вину, как известно, нужно отрабатывать. Это же так естественно — загладить свою вину, заглотив её. Тем более ей не привыкать.

Я поимел много девиц. Слишком много, чтобы перечислить их имена за один час. Я и не помню их имён. Но у меня отличная, фотографическая память. Лица щёлкают в моей голове, как грёбаные фотокарточки. И едва я увидел её, сразу же узнал.

Та шлюха из притона Кита. Проститутка, выставившая на продажу свою девственность. Шлюха в образе святой монашки. Продажная, мать её, Тереза.

О да, сучка, это она!

Мои пальцы прекрасно помнят её рыжие, мягкие волосы, когда я придерживал их, всаживая член до горла. Рыжие волосы и светло-серые глаза. Россыпь веснушек вокруг вздёрнутого носика. Тогда она была ещё худощавой и немного нескладной. Но сейчас шлюшка набрала аппетитную форму. Не бомба, конечно, но приятная. Грудь явно лишена силикона, попка в меру подтянута. Шлюха отказалась отсосать. Позвонила какому-то крутому челу. По одному его звонку копы засеменили и начали ползать на брюхе, как текущие сучки.

Значит, война, дрянь? Что ж... Ты сама захотела её! Но сначала нужно восстановить ущерб, нанесённый имуществу друга. Тачку будут ремонтировать долго.

Я пригоняю Итану такую же машину, даже новее, и сигналю, стоя за воротами его дома. Окна спальни приятеля выходят как раз на эту дорожку. Наглец и не собирается высовывать свою рожу. Я набираю его номер. Итан отвечает нехотя.

— Чего тебе, мудака?

— Выйди на балкон, бро? — прошу я.

— Иди на хрен.

— Сейчас свалю, честно. Только вытащи свою задницу.

Итан выходит на балкон, сложив руки под грудью, и обводит медленным взглядом новёхонькую тачку.

— Она твоя, бро! Свежая! — я хлопаю ладонью по жёлтой лакированной поверхности. — Даже краска ещё не высохла.

— Это не моя тачка, — возражает Итан.

— Она лучше твоей старой!

— Вот и оставь её себе, — безразлично говорит друг.

— Бля, ну ты же не серьёзно сейчас? — вспыхиваю злостью за несколько секунд. — Я поставил тебе нового коня в кратчайшие сроки.

Итан не отвечает. Он машет мне «fuck» и возвращается в дом. Ворота, разумеется, передо мной никто не раскрывает. Чёрт. Итан оскорбился очень сильно.

Я залезаю в новую тачку, разозлившись на рыжую шлюху, рассорившую меня с одним братом из нашей стаи. Наглец, знаю по опыту, продолжит игнорировать меня, пока я не восстановлю его тачку. Наглец будет молчать, даже если я буду сидеть в дюйме от него. Сукин сын упёртый и принципиальный, как счетовод грешных душ на работе у Сатаны!

Придётся напрячь ребят, чтобы восстанавливали тачку Итана как можно быстрее. Новёхонькую жёлтую дьяволицу придётся оставить себе. Клянусь, рыжая сучка будет отсасывать мне, сидя в этой самой тачке. Голова стервы будет где-то под рулём. Я не услышу ни одного грёбаного слова из её рта. Будут слышны только усердные причмокивания и частое дыхание. Её губы уже бывали на моём члене. Чертовски неумелые, но красивые губы. Прошло немало лет. Надеюсь, что за это время святоша научилась обращаться с членом. Я представляю, как буду иметь эту суку, и чувствую, как возбуждение приливает к концу члена. Нужно пробить на неё все сведения. Все. А пока przygotowую для неё один сюрприз. Клянусь, монашке понравится его обсасывать.

Глава 6. Эбигейл

– Эбби. Будь осторожнее в следующий раз, хорошо? – в очередной раз повторяет Стенли.
– Спасибо, милый. Думаю, я просто не создана для езды на спорткарах, – улыбаюсь я, прощаясь. Потом отшвыриваю телефон в сторону и массирую ноющие виски.

Стенли вернётся через несколько дней. До его возвращения мне нужно выстоять осаду из осуждающих взглядов родителей. Я беспокоюсь, что из-за недавнего происшествия отец может передумать передавать мне дела на своей фирме по управлению финансами. По двери спальни кто-то стучит костяшками пальцев.

– Эбигейл, зайди ко мне в кабинет! – слышится голос отца.

– Да, папа, уже иду.

Я поспешно осматриваю себя в зеркале. Выгляжу неплохо. Только глаза блестят чуть более взбудоражено, чем обычно. Через пару минут я сижу на кресле напротив отца в его кабинете. Немного тревожусь, что он хочет от меня. Сажусь на самом краю кресла. Спина вытянутая, как струна, ладони лежат на коленях.

– Чудесно выглядишь, – ободряюще улыбается отец. – Выпьешь чего-нибудь?

– Нет. Я не хочу. Спасибо.

Я не произношу ни одного лишнего слова, с ожиданием глядя на отца. Он переводит взгляд на стол, перекладывает с места на место несколько листов бумаги и только потом смотрит прямо мне в глаза.

– Эбби, ты уже целый месяц занимаешься делами компании наравне со мной.

– Да, папа. Надеюсь, результаты моей работы устраивают тебя.

Отец благодушно кивает.

– Да. Устраивают. Более чем устраивают. Ты отлично справляешься с этим! Я был бы рад и дальше наблюдать за тем, как твоё блестящее образование оправдывает себя на деле. Но...

Я напрягаюсь. Что следует за этим «но»? Неужели я подвела отца?

– Но что? – интересуюсь я.

– Но я вынужден покинуть Штаты на некоторое время. Из-за проблем со здоровьем, – поясняет отец.

Я изумлённо вздыхаю. Отец выглядит полным сил. У меня и мысли не возникало о том, что у него есть проблемы со здоровьем.

– Холли не в курсе, – говорит отец. – И не вздумай ей ничего говорить об этом.

– Но...

– Я покидаю Штаты на несколько месяцев. Мне нужно пройти обследование в одной из Швейцарских клиник. Это всё, что я могу тебе сказать. Увы.

– Это серьёзно? – спрашиваю я.

– Не буду лукавить. Скажу только, что при надлежащем качественном лечении ущерб здоровью можно будет минимизировать! – отец прочищает горло. – Сама понимаешь, что я не могу оставить фирму без управляющего. И я хочу... – он делает вескую паузу. – Я хочу, чтобы ты возглавила фирму в моё отсутствие.

– Папа! Это очень большая ответственность.

– С которой ты, без всяких сомнений, справишься, – ободряюще улыбается отец. – Правда же?

– Да, я не подведу тебя, – обещаю я.

Горло перехватывает волнением и спазмами. На меня возложена огромная ответственность и доверие. Впервые отец доверяет мне что-то такое серьёзное. Это, несомненно, знак того, что он ценит меня. По-настоящему ценит!

– Если будут возникать трудности или вопросы, ты всегда можешь позвонить и проконсультироваться. Но думаю, что такого не должно случиться. Фирма работает, как отлаженный механизм, – отец трёт виски, всем своим видом показывая, что чувствует себя нехорошо. – Завтра я поставлю в известность весь коллектив и руководство компании о том, что ты вступаешь в должность.

– Мне нужно подготовиться, – говорю я.

– Да, конечно. Отправляйся к себе, – отец отсылает меня прочь.

Я встаю, окрылённая надеждой. Лечу в двери. Но в последний момент ловлю в стеклянном отражении дверцы шкафа взгляд отца. Он смотрит на меня осуждающе, как на грязное насекомое, нагавившее на его кристально чистом столе. Я спотыкаюсь, едва не ударяясь носом об дверь.

– Всё хорошо, папа? – уточняю я с тревогой.

– У меня не самое отличное самочувствие, – вздыхает отец. – Извини, но у меня много дел.

– Да, конечно.

Я ухожу, но чувствую себя странно. Как будто тёмные тучи нависли над моей головой и вот-вот хлынет. Но не дождь, а град размером со страусиное яйцо.

* * *

В компании никто не перечит решению отца. Мне приветственно улыбаются и поздравляют с повышением в должности. Говорят, что я – самый молодой директор, когда-либо управляющий компанией подобного уровня. Конечно, это просто лесть, раздутая до размеров слона. Но где-то внутри становится приятно. Отец оценил мои старания – это ли не повод для радости?

Я целый день только и делаю, что привыкаю сидеть в роскошном кожаном кресле и передвигаю предметы на столе так, чтобы до каждого из них можно было дотянуться рукой.

– Мисс Вуд. Звонок по первой линии, – приветливо щебечет секретарша Виктория.

– Соедини, – благосклонно прошу я. Подвигаю к себе ежедневник и держу ручку, готовясь записывать важную информацию. Но услышав первые же звуки мужского голоса, я прирастаю задницей к креслу, забывая, как дышать.

– Надеюсь, что за пять лет ты научилась делать первоклассный отсос, Огонёчек, – вальяжно тянет Мерзавец.

Дышать. Вести себя уверенно. Этого ублюдка просто нужно поставить на место.

– Кто вы, мистер?

– Мэт. Мэтью Хилл, – улыбается мужчина. Я слышу самодовольство в его голосе. Он наслаждается паузой и своими словами. – Но друзья зовут меня Мерзавцем.

– Вы что-то хотели, мистер Хилл? Компания «Wood Insurance» оказывает услуги по управлению капиталом. Сотрудники компании готовы проконсультировать вас и озвучить прайс на оказание услуг. У нас гибкий подход к каждому клиенту.

– Гибкая, значит? – ухмыляется Мэтью Хилл. – Это хорошо. Уже представляю, как буду ебать тебя на рабочем столе.

Грубый мат полосует уши. Я становлюсь пунцовой. С моей белоснежной кожей и рыжими волосами это смотрится ужасно некрасиво.

– Всего хорошего, мистер. Судя по вашим словам, вы самый обыкновенный тролль, – чётко говорю и собираюсь класть трубку.

– Воу-воу, рыжуля! – дерзко смеётся Мэтью.

Я не понимаю, почему медлю, почему не сбрасываю звонок. В голосе Мерзавца есть что-то гипнотическое. Поэтому я сижу, застыв без движения, и держу трубку около уха вместо того, чтобы просто бросить её на место.

– Ты не узнала меня по голосу или просто делаешь вид, что не узнала? – недоверчиво спрашивает мужчина. – Я освежу твою память, Огонёчек. Ты расколотила тачку. Ярко-жёлтый Lamborghini.

– Ах, вы имеете в виду то досадное происшествие? – спокойным голосом спрашиваю я. – Мистер, вам присуждена денежная компенсация в полном размере. Она будет выплачена точно в срок. Всего хорошего!

– Деньги я получу, даже не сомневайся. Но сейчас я имею в виду нечто другое, Огонёчек. Видишь ли, эта жёлтая тачка принадлежит моему приятелю. Она ему по-особенному дорога. Он зол на меня, что я разбил её. Я, конечно, восстановлю эту малышку, но восстановить испорченные приятельские отношения не так-то просто. Моя нежная и трепетная душа, – ухмыляется он. – Сильно пострадала. Я хочу моральную компенсацию. Хочу засадить тебе её до глотки. И ещё одно... Твою попку за прошедшие пять лет натягивали на большой член? Научилась трахаться в попку, не ноя при этом, м?

– Не понимаю, о чём вы.

– Нет! – рычит мужчина. – Это ты не понимаешь. Я предлагаю тебе приехать и отработать. Несколько часов на конце моего члена – и мы в расчёте.

– Вы очень самоуверенны, говоря о нескольких часах, – позволяю себе усмехнуться.

Я с чего-то решила, что нахожусь в полной безопасности. Ведь Мерзавца нет рядом. Всё, что я слышу, это только его голос на том конце трубки. Голос – и больше ничего.

– Вы, мистер Хилл, слишком много фантазируете.

В ответ мужчина издаёт странный звук горлом. Он как будто рычит или смеётся, пытаюсь сделать это одновременно. Потом он вновь говорит, сексуально растягивая гласные:

– Я пришлю факсом адрес, время и место...

Я никогда не признаюсь об этом вслух, но голос у него очень приятный. От него кожа покрывается мурашками и учащается пульс.

– Не надевай трусики, Огонёчек. Они тебе не понадобятся, – отрывисто произносит Мэтью. – Сделай это добровольно. Или...

– Или что?

– Или я буду пялить тебя как шлюху. Каждый сраный день. А ты не сможешь сделать НИ-ЧЕ-ГО.

Он замолкает. Ждёт моей реакции на свои слова. Я молчу, не желая радовать его ни единым словом протеста. Он не выдерживает первым.

– Маленькая поправочка, Огонёчек. Ты сможешь только стонать. Разумеется, если в этот момент я не буду натягивать твой ротик на свой член.

Мэтью бросает трубку.

Меня обдаёт жаром, словно кипятком. Кажется, что в офисе моего отца нечем дышать. Я встаю и выхожу в приёмную, заметив, как секретарша торопливо кладёт трубку. Кажется, она подслушивала наш разговор. Делаю себе заметку – проследить за эффективностью её работы и уволить, если она плохо справляется со своими обязанностями.

Я наеживаю себе воды в стаканчик и успокаиваюсь при этом простом действии. Потом возвращаюсь в кабинет. Мне нужно составить вступительную речь, чтобы выступить перед советом директоров компании.

Странный жужжащий звук привлекает моё внимание. Я понимаю, что это факс. Он стоит на автоматическом приёме. Из него вылезает тонкая бумага. Наощупь она ещё тёплая, когда я беру её в руки.

«Сегодня в 21.00. Отель «The Plaza» Номер 365. Не опаздывай!»

Мерзавец назначает мне свидание, словно какой-то шлюхе! Всего мгновение я разглядываю чёрные буквы. Я слишком хорошо знаю, какой нетерпеливый и жадный Мэтью Хилл в сексе. Он наскакивает, словно кобель на суку и жадно дерёт. Всюду. Всюду...

Воспоминания обжигают меня изнутри. По вине Мерзавца я испытываю дрожь отвращения при мыслях о сексе. Он стал моим первым мужчиной, но выдрал, как последнюю шлюху.

Я не фригидная, но в постели лишь имитирую оргазм и всегда пользуюсь вагинальной смазкой. Я испытываю оргазм только наедине с собой, мастурбируя. И каким бы нежным ни был мой любовник, я не испытываю с ним ничего, кроме желания как можно скорее покончить с неприятным трением.

Стенли знает о моей особенности и кажется не теряет надежды заставить меня «течь по настоящему», но пока все его усилия заняться со мной сексом без дополнительной смазки ни к чему не приводили. Было пару раз, когда я терпела до последнего, пытаюсь угодить мужчине, но на следующее утро моя вагина ныла так, словно её поимели бейсбольной битой, а не членом средних размеров.

Меня спасли месячные и откровенный разговор с женихом. Было неловко, я словно чувствовала себя виноватой, говоря, что я не возбуждаюсь с ним настолько сильно. Но главное – это честность в отношениях, верно? Во всём остальном у нас со Стенли царила идиллия. Так что уверена, жених простил и принял этот мой недостаток, как я принимала его. Для семьи это важно, важнее хлюпающей киски, которую натягивают на огромный член.

Вот только не понимаю, кого я пытаюсь этим обмануть. Себя, скорее всего. Потому что я хорошо знаю, что такое сладкие судорожные сокращения стенок киски и учатившееся дыхание, и потемнение в глазах во время оргазма. Знаю и пытаюсь смириться с тем, что смогу обойтись и без этого.

Ох, я перепробовала многое в постели со Стенли. Пробовала даже мастурбировать, пока он двигал членом в моём ротике. Но мой рубильник возбуждения работает только в одну сторону: только когда я нахожусь одна. Наедине с собой. Мужчина в этот момент лишний. Конечно, Стенли получал порцию удовольствия, потому что сосу я отменно. Научилась этому, доводя искусство до совершенства, чтобы разнообразить сексуальную жизнь для своего жениха. И честно говоря, я предпочитала отсасывать ему, чем подставляться промежностью под его член.

Я понимаю, что думаю о сексе и о неудачных попытках им заняться чересчур долго. Держу бумагу из факса с адресом и гляжу на буквы.

Во всём, что со мной не случается в постели, виноват только он, Мерзавец, купивший однажды мою девственность. В ту ночь я лишилась девственности всюду. Он брал меня в рот, в промежность и даже в попу. Это была адски долгая ночь, которая, как мне казалось, никогда не закончится. Я словно побывала в жаровне у самого Дьявола.

И теперь он снова хочет развлечься? Этому не бывать!

Я решительно сминаю бумагу. Мне кажется недостаточным просто смять её в шар и выкинуть. Хочется разорвать на мелкие клочки, а ещё лучше сжечь! Поддавшись порыву, я отправляюсь в помещение для курящих и краем уха улавливаю разговор двух сплетниц, одна из которых – секретарша.

– Как долго она продержится? – кажется, это голос одного из рядовых менеджеров. Может быть, это Кейтлин. Та самая, что преподнесла мне в подарок большую открытку в честь моего вступления в должность. От лица коллектива, разумеется.

– На кресле, который предоставил ей папочка? – ехидно уточняет секретарша. – Думаю, достаточно долго. Хорошо, когда родители устраивают твою задницу в тёплое местечко.

– Тёпленькое? Да ты совсем с ума сошла! Это чертовски горячее местечко и мега жирный кусок торта. Стать управляющим такой компанией в двадцать три? Немыслимо! Разумеется, невысказано для простых смертных.

– Кажется, мы просто родились не в тех семьях, – вздыхает секретарша.

– Уверена, ей не везёт в чём-то другом, – хихикает Кейтлин. – Слышала, что её жених – большой ходок.

– Ох, откуда тебе это известно? – оживляется секретарша.

– От подруги, которая знакома с одной девицей... – понижает голос Кейтлин. – Та в свою очередь неплохо провела время с этим парнем. Она познакомилась очень близко. Говорит, вплотную видела всё, чем наградила этого красавца природа. Я бы тоже была не прочь, – вздыхает Кейтлин. – Но он достанется Эбигейл Вуд и даже мечтать не стоит. Богатым дурнушкам везёт! Им надо чем-то компенсировать природные недостатки!

Боже, не понимаю, зачем я слушаю эти глупые сплетни! Но беру себе на заметку, что ни секретарша, ни этот менеджер здесь долго не проработают. Нет, милочки, будьте готовы получить приказ об увольнении и соответствующую запись в характеристики с предыдущего места работы!

Спустя несколько минут я всё-таки избавляюсь от факса. С удовольствием смотрю, как проворно огонь сжигает гадкое предложение Мерзавца, даже не представляя, что скоро он осуществит свои угрозы. Много. Много. Много раз. В разных позах.

Глава 7. Мерзавец

21:15.

Ну где же ты, рыжая сука? Жду, но она не приходит! Ладно, подожду ещё немного. Мне есть чем заняться в номере отеля. Я играю в гонки на своём смартфоне, убивая время. В никуда. Спускаю его в пустоту. Выиграл.

21:55?

Дело – дрянь! Где шляется монашка с самым блядским ротиком на всей планете? Неужели я был недостаточно убедителен?

Задумываюсь немного о том, когда в последний раз я ждал тёлку, чтобы потрахаться? Блять, даже вспомнить трудно. Они всегда стекаются ко мне рекой. Я не испытываю трудностей, чтобы выбрать себе одну или двух на ночь. Иногда я набираю номер какой-то тёлки, записанный в телефонной книжке и кидаю пару-тройку предложений в стиле «Детка, я подумал о тебе и у меня встал!»

Адрес клуба или отеля – и она уже у меня. Но ждать часами этих сучек? Не было такого ни разу. Я до сих пор не до конца понимаю, почему мне так важно трахнуть именно эту рыжую стерву. Проститутку, которую я встретил в притоне Кита пять лет тому назад.

Шлюшка продала свою девственность. Я купил и разъездил её невинные дырки так, что член ходил в них как по маслу. Во всех трёх отверстиях. Накачал оргазмами каждое из них. Вертел девчонку на члене, как чёртов спиннер.

Но это было пять лет тому назад...

Сейчас же эта дрянь снова встретила на моём пути. И почему-то из всего сонма шлюх больше всего мне запомнилась именно она – стоящая на коленях. В белой длинной сорочке, в руках зажаты чётки. Рот широко распахнут. Пухлые губы натянуты вокруг моего толстого прибора. Щёки полыхают алым.

– Втяни их, сучка... Втяни.

И она делала это. Создавала потрясающий вакуум внутренней поверхностью щёк, втягивая член до глотки. Сосала она тогда не очень умело, но старательно.

Сейчас мне до зуда в переполненных яйцах хочется проверить, отточила ли она мастерство минета за прошедшие пять лет или так и осталась самой сексуальной неумехой, которую я встречал. Но долбить её было охуительно прекрасно. До звона в ушах и выстрелов оргазма прямиком в позвоночник. Тогда я был ещё и под дурью, ощущения усилены во сто раз. Ухмыляюсь, вспоминая, как учил её раскуривать косячок. После того, как я продолбил её вагину, предложил курнуть травки. Девчонка даже не умела затягиваться. Её быстро размазало после пары-тройки затяжек. И потом она уже охала, стоя на четвереньках. Тряслась от глубокого проникновения.

На этом месте мои воспоминания перекрывает похотливым потоком. Я взял её и в задницу. Проник резким и мощным толчком в чертовски узкое отверстие и больше не смог остановиться. Трахал её, вбиваясь до упора. Она поскуливала. Жалобно и тонко. Да, скулила... Видимо, дурманом лёгкой наркоты было не перекрыть жжения в заднем проходе, который долбили со скоростью автомата.

От воспоминаний член каменеет почти мгновенно! Стояк вот-вот разорвёт штаны. Я провожу по ширинке ладонью, борясь с желанием взять и передёрнуть немного, чтобы спустить пар. Но я хочу спускать пар в рыжулю.

За пять лет её фигура приобрела женскую округлость. Сочная малышка... С влажной поволокой в удивительно светлых глазах. Рыжая копна на голове. Огненная тварь, которую я хочу сожрать в сексе так, чтобы она не могла пошевелить и пальцем. Накачать спермой, чтобы она вытекала из её задницы и переполненной киски.

Ещё... Да... Ещё!

Терпения больше нет.

Меня странно сильно торкает от мыслей о рыжеволосой монашке. Я стягиваю джинсы и трусы. Сжимаю ствол в ладони и начинаю дрожить. Я словно под кайфом. Откинувшись на кресло, работаю рукой, представляя, как я выебу Эбигейл Вуд. Сука будет скакать на моём члене, насаживаясь на него попкой. Будет жадно сжимать его своим тугим анусом.

Едва не кончаю.

Блять... Это перебор. Заставляю себя притормозить. Лениво поглаживаю член пальцами в медленном темпе. Второй рукой набираю номер телефона этой сучки.

Ещё очень рано. Но она отвечает голосом, охрипшим, словно после сна, и полным частого дыхания.

– Алло? Кто вы?

– Твой ночной кошмар, Эбигейл Вуд. Я в отеле... Тебя ждёт встреча с моим членом.

– Мэтью Хилл? – уточняет она.

– Если кто-то ещё обещает тебя натягивать на член, то учти, что я первый в этом списке, – выдыхаю, незаметно для себя ускоряя движения пальцев. И неожиданно для себя добавляю. – Первый и, возможно, единственный.

В ответ звучит тишина и частое дыхание.

– Ты под кайфом? У тебя очень развязный голос и несбыточные фантазии. Готова поспорить, что ты находишься под дурью, – ехидничает Эби и добавляет по-приятельски. – Завязывай с этим.

– Нет, сучка, я не под кайфом. Я под эндорфином. Готов кончить... Представляю, как трахаю тебя, и дрочу.

Её дыхание учащается.

– Ты в постели, монашка? В какой сорочке ты спишь сейчас? Такой же белой и длинной, как тогда? На тебе есть трусики или ты спишь без них? Елозишь мокрой щелью по простыне?

– Иди к чёрту. Мерзавец! – разъярённо шипит она.

– Да, Огонёчек, друзья меня так и зовут – Мерзавец. И знаешь что, я такой и есть. Больной на всю голову уёбок, всегда получающий то, что пожелаю. Всегда, Огонёчек! И если я говорю, что залью твой невероятно блядский ротик спермой, я это сделаю! Очень и очень скоро. Блять!

На последних словах меня накрывает оргазмом. Резким и сильным. Кончаю так, что выстреливаю спермой далеко вперёд и громко стону. Отвязно. Жадно. Матерюсь.

– Конченный урод, – выплёвывает ругательство Эбби. – Извращенец.

– В одном ты права. Я кончил! – дыхание выравнивается. Я вытираю пальцы об подлокотник кресла и выуживаю сигареты из кармана джинсов. – Но что касается твоих слов про урод, Огонёчек... Тут ты не права! Неужели я тебе не нравлюсь? – я зажимаю телефон между ухом и плечом, чиркаю зажигалкой, раскуривая сигарету. – Не стесняйся. Ёбни мне правдой между глаз.

– Между глаз? Такому, как ты, поможет только одно – выстрел из дуствольного ружья. Промеж ног! Чтобы яйца в ошмётки! – гневно говорит Эбигейл.

Её сладкий голосок выплёвывает занятные ругательства. Но при этом она говорит их почти шёпотом.

– Шепчешь, словно мышка. В чём дело, Огонёчек? – ухмыляюсь. – Говори громче. Не стесняйся. Я знаю, что твоего жениха нет рядом...

Чувствую немой вопрос и потрясение.

– О да, Огонёчек. Я знаю очень... и очень многое о тебе, о твоей семье, о фирме твоего отца. И это, чёрт побери, даёт мне некие преимущества.

– Какие же? – спрашивает она.

– Я могу щёлкнуть пальцами – и ты примешься сосать, причмокивая.

Эбигейл в ответ смеётся. Неожиданно громко и заразительно. Улыбаюсь ей в ответ.

– Щёлкни, Мэтью Хилл. Прямо сейчас щёлкни так громко, чтобы я услышала. Потом посмотри вниз. На свой толстый член. Кажется, там чего-то не хватает, да?

Блять... От её слов мой член снова становится невозможно твёрдым и подскакивает вверх.

– Там не хватает моего ротика! – Эбби говорит так быстро, словно слова жгут её бойкий язычок. – И его там не будет! Ни при каких обстоятельствах!

– Вот тут бы я с тобой поспорил, Огонёчек. Но даю тебе последний шанс. Приезжай, моя развратная монашка. Я трахну тебя в задницу так, что ты забудешь, как молиться своему сраному богу.

Повисает небольшая пауза. Слышу только её жаркое и – готов поспорить – влажное дыхание.

– Бога нет. Он давно сдох! – чеканит слова, повторяет две короткие фразы, сказанные мной когда-то.

– Так значит, ты отказываешься поработать язычком и попрыгать на мне, как следует?

– Такого чернильного монстра, как ты, с радостью будет улаживать только шлюха...

– Да. И мы оба знаем, что ты – и есть шлюха. Что же касается моего разрисованного тела, то скоро тебе предстоит языком обвести все штрихи! – перевожу взгляд вниз. Мой член стоит колом. – Готов поспорить, последняя сделанная татуировка тебе понравится.

– Пошёл на хрен! Ублюдок! Мерзавец. Я подам на тебя заявление за сексуальное домогательство. И ты не приблизишься ни на один фут ко мне.

– Давай, распаляй себя! Ещё... Ещё, красотка. Обматери меня так, чтобы твой язычок стал максимально грязным от грубых слов. Но потом потрогай свою ебливую щель. Она течёт... И будет постоянно течь рядом со мной. Готовься быть моей шлюхой. Шлюхой Мерзавца...

Она что-то говорит в ответ. Но я сам отключаюсь. Что ж, рыжая сучка, я давал тебе шанс. Блять, я раздаривал шансы так щедро, будто сегодня случился внеочередной день благодарения!

Второй раз финала я достигаю очень быстро. Потом опять начинаю курить. Курить и смеяться. Я до последнего не пускал в ход главный аргумент. Но теперь, будь уверена, Эбби, воспользуюсь им. Вдыхаю сигаретный дым и выпускаю его колечками. Потом пронизываю эти кольца струёй дыма. Вот так я буду иметь тебя. Дрянь!

Смеюсь. Да, Огонёчек. Да-а-а-а... Разрешение на твоё использование в своих очень грязных целях лежит у меня в кармане.

О, Эбби...

Глава 8. Мерзавец

Настойчивый звонок.

Снова и снова. Швыряю телефон прочь. Пошли все на хрен. У меня законный выходной после заботельски долгой вечеринки.

Слышится звон стекла. Начинает выть охранный сигнализация. Меня словно ветром сдувает с кровати. Рука ныряет под подушку, пальцы хватают ствол прежде, чем мозг просыпается.

Красться, словно вор в своём доме, когда в него кто-то ворвался? Это не про меня. Я вскакиваю из кровати в одних трусах и, перепрыгивая через ступеньку, несусь вниз. В оконном проёме возникает мужская фигура. Охуеть, он ещё и лезет ко мне в дом! Не успеваю понять, кто он – глаза ещё не продрал толком. Но выпускаю пару пуль поверх его головы.

– Мэт! Грёбанный ты мудила, прекрати стрелять! – слышится голос Наглеца, пытающегося перекрыть охранную сигнализацию.

– Бро, это ты? – продираю заспанные глаза.

Итан залезает на окно, спрыгивает. Разбитое стекло хрустит под подошвами его узконосых, модных ботинок.

Вот же срань! Солнце едва встало, но Итан выглядит свежим, отдохнувшим и бодрым. Английский костюм строгого покроя сидит на нём великолепно. В то время как я стою в одних трусах, заспанный. Во рту как будто сдох скунс и начал разлагаться, а голова гудит, как колокол. И ещё вопит диким ором охранный сигнализация. Не успеваю её отключить. Придётся звонить в охранку.

– Жди. Сейчас вернусь! Нужно сделать звонок и дать отбой.

Я добираюсь до телефона и набираю нужный номер.

– Кев? Это Мэтью Хилл! – говорю в полный голос, чтобы перекрыть вой сигнализации.

– Да, у тебя сработала сигнализация. Хочу отправить парней.

– Не надо... Ложная тревога!

– Уверен? – уточняет Кевин, мой старый приятель.

– Уверен. Это просто мой бро завалился ко мне на хату.

– Не очень-то вежливо, – замечает Кевин, щёлкая по клавишам.

– Это очень невежливо. Но я едва не прострелил ему башку, а до этого расколотил тачку, так что мы в расчёте... – ухмыляюсь я.

– Ничего подобного, – слышится спокойный голос Итана позади меня.

Я показываю ему fuck. Он отвечает мне тем же.

– Отсоси! – говорю одними губами.

Ни один мускул не дрогнул на спокойном лице Итана. Иногда мне кажется, что он чёртов японский робот нового поколения.

– Кончай трепаться. Мы опаздываем, – говорит он и поворачивается ко мне спиной, выходя из спальни.

– Кажется, вам не скучно? – спрашивает Кев.

– Не-а. Но он жуткая заноза в заднице и зануда. Занудная заноза – что может быть дерьмовее? Как будто в воздух насрали и заставили этим дышать...

– Вызвать тебе специалистов, чтобы восстановили окна?

– Да, буду очень тебе обязан! – благодарю приятеля.

– Я бы на твоём месте поставил другие окна. Небьющиеся.

– Не-а, я хочу знать, когда ко мне в дом вламываются придурки вроде шизанутого приятеля.

– Замётано. Будет сделано в лучшем виде. И я всё равно отправил пару парней, чтобы они проследили за домом, пока приедет бригада ремонтников.

– Ты чудо, Кев.

– Скажи это тёлке с вагиной... – смеётся Кевин и добавляет серьёзным тоном. – Передай от меня привет и поздравления Ченсу. Он уже засрал ленту моего твиттера сообщениями, что у него родилась самая красивая девочка!

– Ага, передам! – отвечаю машинально и отключаюсь. Потом делаю шаг в сторону выхода из спальни и замираю на месте.

Ченс, твою же мать! Как я мог забыть, что сегодня старший бро забирает жену из род-дома?! Мысль ошпаривает меня, словно кипяток. Пальцы впиваются в волосы.

– Блять! Ченс! – кричу вслух и судорожно ищу, что натянуть на задницу.

– Ну что, вспомнил? – ехидно спрашивает Итан. Он снова стоит в дверях спальни и наблюдает за моими метаниями.

– Да! – натягиваю рваные джинсы и ищу футболку.

– Эй. Не хочешь же ты сказать, что поедешь к Ченсу и Эмили в вот так? – спрашивает Итан и смеряет меня с ног до головы взглядом в стиле «ты-помойный-отброс-недостойный-дышать-со-мной-одним-воздухом».

– Я приму душ!

– Разумеется! – повышает голос Итан. Выбрасывает руку вперёд и сверяется со своими часами Hublot. – Если поторопишься, то, возможно, мы не опоздаем. Возможно! – цедит он сквозь зубы. – Поэтому поторопись!

– Прихвати мне с кухни пива! – прошу я, направляясь в душ.

– Хрен тебе, а не пиво! Ты хочешь увидеть дочь своего друга и с первой же встречи испугать её своей пьяной мордой? – кричит мне вслед Итан. – Я лучше покопаюсь в твоей помойке и попытаюсь найти приличные шмотки!

– Удачи! – советую ему.

Ледяной душ прочищает мои мозги. Кажется, после телефонного звонка Эбби я загу-дел... Больше чем на сутки! Вот это загул.

Вспоминаю всё и едва не матерюсь. Кажется, я даже нюхнул кокс в одном из баров. Липкий холодок страха проносится по спине и цепляет меня за яйца. Больше никакого кокса, клянусь. Бью стену кулаками. От тупой боли становится чуть легче. Меня давно не торкало в сто-рону наркоты. Но вот опять сорвало. Это дерьмово.

«Всего один раз! Этого больше не повторится!» – говорю себе.

Но встречей с Эбби, той сукой-монашкой, башку словно разнесло на ошмётки и вспомни-лось многое, что было тогда, пять лет назад. Я бы не хотел думать об этом. Но мысли лезут, как тараканы, изо всех щелей. Не самые приятные воспоминания. Возвращаюсь в свою спальню.

– Надевай! – Итан кивает на тёмные, почти чёрные джинсы и белую рубашку, разложен-ные на кровати.

– Это ты у меня нашёл? – спрашиваю, не веря своим глазам. Не думал, что у меня в гардеробе есть что-то в этом роде.

– У тебя. Чаше заглядывай в шкаф, а не в мусорный бак, – язвит Итан, бросает на меня взгляд и говорит. – Трусы тоже надень. Но найди их сам. Я не стал копать в твоём белье, извини.

– Натянул бы перед этим свою перчатку, – огрызаюсь я.

– Ха-ха, – Итан презливо откидывает в сторону простынь и садится на кровать.

Я спокойно одеваюсь под взглядом друга.

– Только не говори, что ты сделал ещё одну наколку, – бросает он мне с чёртовой усмеш-кой Мона-Лизы.

– Рассматриваешь мой конец? – спрашиваю, натягиваю чёрные боксеры. – Всегда знал, что ты педик, и мечтаешь отсосать мне.

– Конченный ты, Мэт. На какой помойке тебя подобрал Ченс? – беззлобно отвечает Наглец.

– На той же самой, что и тебя. Только меня чуть раньше. Мы вообще-то оттягивались в покер. Для виду. Пока там не появился зануда вроде тебя и едва не испортил постанову своим неумным желанием выиграть!

– Бла-бла-бла... Пошевеливайся! – командует Итан и первым выходит из дома.

Вываливаюсь из дома и шурю от яркого солнца. Чёрт... Утро-то уже не раннее. Слышится рык мотора. Низкое, равномерное рычание. Сегодня Итан оседлал чёрный Bugatti Veuron. Я заваливаюсь на сиденье и не могу удержаться от восхищения, погладив приборную доску.

– Руки! – негромко просит Итан.

– И как мне сидеть в твоей тачке? – злюсь. – Прости, бро, но я своей жопой кресло натираю. Ничего страшного? Может, надо было надеть полиэтиленовый футляр, чтобы я не запачкал твою тачку?

– Заткнись...

Тачка несётся на сумасшедшей скорости. Наглец спокоен. Как будто сидит и рубится в приставку, а не разгоняет зверя на предельную мощность. Спокойный, как труп. Однозначно, он давно сдох и просто притворяется живым. Я бы сидел с очень упоротым видом за рулём этой тачки, чувствуя каждый толчок поршня в двигателе этой дерзкой суки. Кайфовал и наслаждался бы каждым рыком зверя.

– Запомни, я не люблю, когда ты портишь мои вещи. Не хочу, чтобы испортил и эту тачку.

– Послушай, Итан, – вздыхаю я. – Твою жёлтую малышку восстановят. Но я был не виноват в аварии.

– Конечно. Ты же ангел с нимбом на голове! – дерзит Наглец.

С виду Итан спокойный. Но Наглцом мы его прозвали не просто так. Он, блять, умеет нарываться. Причём говорит колкости с таким видом, будто хвалит тебя или отвечает комплименты. Нагло. Дерзко. Невозмутимо. Он может вывести из себя даже святошу! Чего уж говорить про меня?

– Ты мне не веришь? Я был трезв! Могу даже показать освидетельствование.

– Можешь, – кивает Наглец. – И мы оба знаем о твоих связях с продажными копами, начиная от низа и заканчивая верхушкой. Подделать свидетельство для тебя – проще, чем высморкаться.

Злость закипает во мне фонтаном. Хочется орать. Рвать. Метать. И забыться в дурмане. Нет. Это уже лишнее.

– Я думаю, что тогда ты был под кайфом, как и вчера, – ровным голосом замечает Итан, уточняя. – Вчера ты точно нюхал в одном из баров. Знаю это наверняка, потому что мой знакомый видел, как ты общался с одним из тех, кто раскладывает «дорожки».

– Итан, я...

– Мне плевать. Главное, чтобы сейчас твоя рожа выглядела прилично. Не смей портить Ченсу праздник рассказами о том, что тебя снова понесло, сам знаешь куда. Твои слабости – твои проблемы, ясно?

– Окей, я понял. Можешь не повторять. Хочешь похвастаться, тем, что у тебя нет постыдных слабостей и тёмных пятен на биографии? – смеюсь и тянусь за сигаретами.

Итан ловко выхватывает сигаретную пачку и выбрасывает её из окна.

– Не кури в моей тачке.

– Да пошёл ты, святой педрила!

– Завались, – цедит сквозь зубы Итан.

До конца поездки мы больше не говорим друг другу ни слова. Только возле медицинского центра Итан открывает рот, чтобы сказать мне:

- Встречу я организовал. От лица нас двоих, разумеется,
- Цветы, шары, музыканты и прочая херня?

Итан смеряет меня взглядом, которым может испепелить до состояния кучки пепла.

– У нормальных людей это называется праздник. Если ты – кусок дерьма и живёшь, как грязное животное, то не стоит думать, что все остальные живут точно так же. Для Ченса это очень важный день. Для Эмилиии тоже. Так что закрой свой помойный рот и будь паинькой.

Я хмурюсь. Выдал бы порцию мата в ответ, но Итан, чёрт бы его подрал, прав. Не прав он только в том, что я не понимаю, насколько это важно. Я на самом деле понимаю, что семья для Ченса и его горячая мексиканочка – это всё. Нет. Не так. ВСЁ. Самое главное.

И я хрен когда признаюсь Итану, но мне дико завидно, что некоторые могут радоваться жизни по мелочам, а не придавать ей вкус при помощи бухла, наркоты и выброса дурного адреналина.

Иногда мне кажется, что я долго не протяну. Сдохну, годика так в тридцать три, как долбаный Иисус. Если дотяну, конечно. Всё чаще думаю, что не доживу до этой даты. Скорее всего, в поисках очередного свежего глотка жизни я спрыгну вниз с такой высоты, что разобьюсь.

Глава 9. Мерзавец

Возле медицинского центра мы появляемся вовремя. Итан кивает в сторону массивного внедорожника.

– Там корзина с цветами. Красные розы якобы от тебя. Мои – белые. Ничего не перепутай!

Я больше не стараюсь вывести Наглеца из себя и действительно веду себя послушно. Кажется, так называется слепое следование указаниям. Замечаю актёров и родственников Эмили и Ченса, притаившихся по сторонам. Кажется, встреча будет грандиозной.

Встреча получается грандиозной. Даже меня, циника и матершинника, на мгновение пробивает светлым, радостным чувством. Что-то шевелится внутри. Я знаю, что это жалкий обрубок чувства, которые другие двуногие называют привязанностями.

Ладно, признаюсь, что я по-настоящему привязан к своей стае. Ченс и даже зануда-Итан для меня всё равно, что братья. Почти родные. Я готов ради них на всё. Даже ради Наглеца, хоть он и считает меня куском дерьма, годного только на то, чтобы от него избавились.

Но я, не раздумывая ни одной секунды, брошусь под пули ради одного из них, если этого потребует ситуация. Просто моя привязанность не такая благородная и демонстрируемая, как у Итана. Он словно рыцарь на белом коне, а я ублюдок верхом на злобном, хромом волке. Ну и по хрен. Главное, что они оба – моя стая.

Сегодня праздник у старшего бро, значит, я должен затолкать своё дрянное настроение в задницу и улыбаться. Улыбаться, хотя бы ради солнечной малышки, стоящей рядом с Ченсом. Я давно не видел Эмилию, и мексиночка кажется мне ещё аппетитнее, чем до этого.

– Подбери слюни. Не пялся на её сиськи, если не хочешь, чтобы Ченс проломил твою пустую черепную коробку! – вполголоса говорит мне Итан.

Блять, и всё-то он замечает. Говорю же, не человек – робот, пеленгатор, сраный киборг!

– Я не пялюсь. Я просто давно не видел Эми. Но думаю, что ты и сам заметил, что её шары стали огромными, как для игры в боулинг... – хмыкаю я, потому что вижу, что Итан тоже скользнул взглядом по фигуре Эмили.

– Это всё потому, что она будет кормить грудью. Молоко прибывает, грудь набухает, – отвечает Итан.

– Ты-то откуда знаешь? Имел с этим дело, пай-мальчик?

Итан не отвечает, но хмурится и словно замыкается в себе. Хотя, куда ещё больше? Он и так словно ходячий сейф – несгораемый и непробиваемый. Хрен знает какие тайны он хранит! Мы переругиваемся вполголоса, пока Эми и Ченса поздравляют самые близкие родные. Потом Ченс замечает нас двоих и широко расставляет руки.

– Ко мне, стая! – командует он.

Мы с Итаном шагаем навстречу своему другу почти синхронно. Он сгребает нас в охапку и сталкивает лбами.

– Признавайтесь, как вам, козлам, удалось не поубивать друг друга без меня? – уточняет Ченс и хлопает по плечам.

– Ченс, как всегда, в своём репертуаре, – улыбается Эми, держа на руках малышку.

– Можно? – спрашиваю я, протягиваю руки к свёртку.

– Не уверен, что малышей можно трогать такими чернильными пальцами, как у тебя, – смеётся Ченс.

– Согласен на все сто процентов! – соглашается Итан, осторожно обнимая Эмилию.

– Ты умеешь держать младенцев, Мэт? – спрашивает Эмилия.

Пожимаю плечами.

– Хорошо, я дам тебе поддержать её. Вот так, пусть головка лежит на твоём локте...

Понятия не имею, как у женщин получается так ловко управляться с эти хрупким тельцем. Кажется, я даже забываю, как дышать, когда у меня на руках появляется крошка.

– Вы уже придумали ей имя?

– Да, её зовут Кейтлин.

Малышка куксится и начинает агукать, лёжа в розовом свёртке. Крохотное личико капризно морщится от натуги.

– Я же говорил, что доверять Мэту младенцев не самая хорошая идея, – вклинивается Итан.

– Что с ней делать, а? – нервно спрашиваю я.

Я словно прирастаю к земле, не понимая, почему малышка орёт. Неужели я настолько пугаю детишек?

– Дай её мне, – снисходительно говорит Итан.

Он отбирает у меня свёрток, улыбаясь, и начинает легонько покачивать младенца. Чудо, но крошка Кейтлин замолкает через несколько секунд.

– Кажется, мы определились с крёстным отцом, – улыбается Эмилия и утешающе гладит меня по плечу. – Не расстраивайся, Мэт. Ченс очень серьёзно настроен насчёт деторождения. Грозится настрого мне, как минимум троих детишек.

– Отличная новость. Если следующим будет парень, можешь считать его моим, – легонько целую Эми в щеку, вручая цветы от себя и от Итана. Тот полностью занят младенцем и выглядит, как заправская нянечка.

– Девочки к девочкам, – хмыкаю я так, что меня слышит только Эмилия. Она толкает меня в бок острым кулачком.

– Засранец!

– Мерзавец, – парирую я.

Ченс оттесняет меня плечом.

– Всё, хватит скалить зубы перед моей жёнушкой...

Ревнует? Смеюсь, конечно, но откровенно говоря, если бы не Ченс, я бы подкатил к мексиканочке, чтобы завалить её и потрахаться. Но она – жена Ченса, его слабое место, ахиллесова пята и самый огромный стимул в жизни. Поэтому сексапильная блондинка с ногами от ушей автоматически переходит для меня в разряд сестры. Она для меня вроде как Ченс, только с сиськами и сладким голосочком.

* * *

День пролетает незаметно. Поздним вечером мы собираемся на открытой веранде просторного дома Ченса, купленного им недавно.

– Я отдохну с Кейтлин. Скорее всего, усну почти сразу же. Так что заранее спокойной ночи, мальчики. И не шалите, – Эми по очереди целует в щеку меня и Итана, забирая у него малышку. Кроха спала на руках Итана почти всё время.

Мне кажется, он отдаёт её с сожалением. Я давлю смешок в зародыше, но едва Эми удаляется, начинаю подкалывать Итана.

– Возьми себе бэби из дома малютки, Наглец. Уверен, твоя грудь придётся младенцу по вкусу! – ржу, выпуская наружу громкий хохот, скопившийся за целый день.

Наглец наклоняется и хватает пивную банку. Швыряет её в меня молча и с такой силой, что я еле успеваю увернуться. Банка сплющивается о каменную стену, взрываясь пивом.

– Воу-воу, козлы! Полегче! Вы находитесь в моём доме! – рыкает Ченс.

– Хочешь сказать мне ещё что-то? – холодно спрашивает у меня Итан.

Глаза Наглеца стремительно темнеют. Он сдвигается на край кресла совсем немного, но я замечаю, как напрягаются его пальцы. Он не такой массивный, как я или Ченс, но чертовски быстрый и жилистый, словно соткан из стальных канатов.

– Не сказать – двинуть. Ты целый день макаешь меня с головой в дерьмо, а я тыкнул тебя носом в молоководство всего разочек! Один крохотный разочек.

Итан стремительно движется в мою сторону. Но я готов к его броску, поэтому вскакиваю так же молниеносно, выбрасывая вперёд кулак. Он успевает закрыться и пробивает мне по корпусу. Я двигаю ему в ответ так, что Итана отшвыривает фута на три, а то и больше. Но этот засранец быстро приходит в себя, вскакивает на стол, словно грёбанный ниндзя и, бросившись на меня, бьёт по лицу.

– Разбежались! Живо! – орёт Ченс.

Он несколькими сильными тычками расталкивает меня и Итана в разные стороны, пока мы обсыпая друг друга бранью.

– Закрыли рты! Оба! – для пущего эффекта Ченс двигает мне кулаком в бок. Не сильно больно, но ощутимо.

– Сядь! – приказывает он Итану. – Сядь! И остынь!

– Я в порядке. В полном.

Итан переводит дыхание и падает в кресло, как мешок. Расслабленная улыбка появляется на его губах.

– Дерьмо, что с вами творится?

Глава 10. Мерзавец

После гневного окрика Ченса я сажусь и выбираю банку холодного пива, чтобы приложить к щеке. Всё-таки Итан смог разбить мне губу.

– Он, – показывает на меня Итан, – разбил мою тачку. Жёлтую.

– Жёлтую? Ты самоубийца? – уточняет Ченс у меня. – Ты же знаешь, что эта тачка для Наглеца особенная. Помнишь, как он взбесился, когда я слегка чиркнул по ней байком?

– Помню, – ухмыляюсь. Потом смотрю на Итана. – Ты двинул меня по морде. Полегчало?

– Полегчало, – спокойнее кивает Итан. – Значительно!

– Вот так бы и сделал сразу! А то сидел и жался, как целка, якобы не обижаешься ни капли!

Подкидываю ему банку пива. Итан вскрывает её и стучает по моей.

– Аллилуйя, блять! – подводит итог всему Ченс и советует мне. – Мэт, мой тебе совет, больше не трогай его тачку. Себе дороже встанет!

– Не буду. Я пригнал ему новую, но наш пай-мальчик хочет только свою жёлтую машинку. Я отдал её в ремонт. Но для восстановления потребуется время.

Ченс кивает мне.

– Эй, Наглец? Кажется, Мэт решил проблему?

– Проблему будет решена, когда жёлтая малышка вернётся в мой гараж! – упрямо говорит Итан.

– Я знаю, почему тебе дорога эта тачка, бро! Но есть вещи и поценнее. Например, жизнь твоего приятеля, который запросто мог разьебаться в лепёшку, но выжил после аварии. А если ты хочешь, чтобы твоя тачка была в целости и сохранности, просто держи её в гараже. В стерильном боксе. Под плёнкой, – предлагает Ченс. – Чтобы на неё даже мухи не гадили!

Смеюсь. Ченс умеет развести нас по углам и обернуть всё в шутку.

– Ладно. Я понял, – бурчит Итан. – Меня просто бесит, что Мэт корчит из себя невинного!

– Блять, я сразу позвонил тебе и покаялся, что тачка в хлам. Но обещал всё восстановить! – говорю, начиная злиться. Потому что разборки с тачкой затянулись, а я не хочу триндеть об одном и том же. – Что мне ещё нужно было сделать?!

– Ты не признаёшь свою вину. Говоришь, что не ты создал аварийную ситуацию. Но мы все знаем, сколько раз ты попадал в аварии. Исключительно по своей вине.

– Ёбанный зануда! – опрокидываю в себя остатки пива и встаю. – Ладно. Если тебе так важно услышать только это, то пусть это буду я. Мудила, расколовший твою тачку. Окей, я виноват! И пусть меня черти жарят за это до скончания времён! Ты это хотел услышать? Удовлетворён? Смотри, не обкончайся от удовольствия удовлетворённого эго!

Я резко поворачиваюсь и иду на выход.

– Мэт. Быстро верни свою задницу на место. Сегодня – мой день. И я не позволю вам срать так, будто у вас обоих словесный понос, – жёстко осаживает меня Ченс.

– Бро, я за тебя рад. Честно, но...

– Сядь, – приказывает Ченс. – А ты, Итан, конечно, тот ещё наглец, и до конца стоишь на своём. Но конкретно сейчас ты не прав.

– Да ладно?

– Да! – повышает голос Ченс. – Если вы думаете, что пока я был занят подготовкой дома к встрече дочери, организацией встречи жены и только трясся за неё, сидя в коридоре, пока она рожала, то вы ошибаетесь. Да, я был занят делами семьи. Но вы тоже моя семья. И я приглядывал за вами одним глазом. Так что я в курсе всего. Да, в курсе. И поскольку я знаю, как ценна эта жёлтая крошка для Итана, я попросил через знакомых дать мне общую картину.

– Ага... Мэт мог подкупить всех! – не сдаётся Итан.

– Реальную общую картину! – настойчиво говорит Ченс. – И у меня есть данные с видеорегистратора той тачки.

– Там был видеорегистратор? – удивляюсь я.

– Был. Но об этом не трубят. Разумеется, скрыли. Но ясно одно – Мэт не при чём. Тёлочка водила чертовски небрежно. Она была либо бухая, либо накутившаяся. Одним словом, ей было нескучно!

Повисает тишина.

– Это точно? – уточняет Итан.

– Абсолютно, – отрезает Ченс. – Я покажу тебе данные, чтобы ты, сукин сын, успокоился и перестал гнать бочку на своего друга.

– Извини, – говорит после паузы Наглец, смотря на меня.

– Да пошёл ты!

Пью пиво. Повисает тишина. Пару минут мы все молчим.

– Так и знал, что вас, козлов, даже на несколько дней одних оставить нельзя, – смеётся Ченс. – Знаете, мы купили для Кейтлин подгузники, соски, бутылочки, какие-то приборы... Одним словом, кучу всего. Но теперь я понимаю, что подгузников и сосок надо было купить больше. Вам обоим точно нужна соска, чтобы заткнуть свои рты вовремя. И подгузники не помешают, вы без меня беспомощны! Одним словом, после всего, что здесь произошло, я считаю, что у меня трое младенцев. Вместо одного.

– О да! Куда мы без плохого папочки! – ухмыляется Итан. – Кстати, Ченс, ты теперь отправишься в загул?

– С хера ли?

– После родов некоторое время нельзя заниматься сексом, – отвечает Итан.

– Бля, я не буду спрашивать откуда ты столько всего знаешь про роды и про младенцев, – усмехаюсь я. – Но лучше возьми свои слова обратно или Ченс выбьет тебе челюсть.

– Да, спасибо, Мэт. Заткнись, Итан. Моя Карамелька даст фору любой. И не хрен совать свои носы в мой секс. Не доросли, сосунки. Завтра подарю каждому из вас по пустышке!

Мы смеёмся, окончательно забывая на размовку. На душе становится спокойнее. Мне не хватало этого – дружеского общения и под колов Ченса, его умения развести меня и Итана по разным углам бойцовского ринга.

– А теперь расскажите, что ещё случилось за краткое время моего отсутствия, кроме того, что вы поцапались? – интересуется Ченс.

– Разнесли твой любимый клуб в щепки! – смеётся Итан. – Кажется, ты там ещё не был.

– Придумай что-нибудь более реальное! – фыркает Ченс. – Ты бы не разнёс мой клуб в одиночку. Вот на пару с Мерзавцем – да, вполне возможно. Но вы дули друг на друга губки, как заправские педики, поэтому исключаю этот вариант!

Пока Итан перебрасывается словами с Ченсом, я прокручиваю в голове диалог с Эби.

– Мерзавец? Эй, Мэт!

Я прихожу в себя только после хлопка по плечу.

– Над чем завис? – интересуется Ченс.

– Знаешь Стенли Купера? – внезапно спрашиваю я у Подонка.

– Стенли Купер? Сын Чарльза Купера? Да, знаю, конечно. Чарльз владеет контрольным пакетом акций банка, но поднимался на бирже. Его сын занимает хороший пост в банке. К чему вопрос?

– Да так, ни к чему... – туманно отвечаю я.

– Нафиг он тебе сдался? – продолжает допытываться до правды Ченс. Потом он резко замолкает и широко ухмыляется. – Кажется, я понял. Та авария. Виновной считается Эбигейл Вуд. Невеста Стенли... Я прав?

Итан присвистывает.

– Мэт задумался о девке? Об одной? – Наглец усмехается и лезет в карман. – Посмотрю, что за цыпа прельстила нашего друга, у которого в телефоне все номера тёлочек записаны под именем «детка»!

– Можно подумать у тебя по-другому! – усмехаюсь я.

– Разумеется. Я в каждый контакт вношу краткое описание и место знакомства, чтобы не путаться, – веселится Итан.

– Так-так-так... Покажи и мне эту цыпу! Я слышал о ней, но в живую не встречал! – просит Ченс. – Всегда думал, что Мэту похер кого трахать. Но я вижу, как он завис, значит, дело пахнет жареным!

Друзья сидят плечом к плечу и разглядывают фотографии Эбигейл. Почему-то я начинаю нервно покачивать ногой.

– Она ничего, – подаёт голос Итан. – Рыжая. Огонь. Секс. Знаешь, я давно не пилил рыженьких...

– Завались! Она моя! – отвечаю прежде, чем успеваю понять, что именно я сказал.

Парни зависают.

– Звони 911, Наглец. Мне кажется, что скоро я потеряю своего друга. Он точно болен! – обеспокоенно заявляет Ченс.

– Наш трахаль завис на единственной цыпе? – потешается Итан.

– Нет, я на ней не завис! Она просто должна мне! – рычу я, сминая банку так, что она сплющивается в моём кулаке. – Я хочу получить от неё моральную компенсацию. Очень... Очень большую моральную компенсацию. За то, что выставила меня кретином перед другом, который вытрахал мне весь мозг.

Друзья слушают меня.

– И в свою очередь ты хочешь трахнуть её? – уточняет Ченс.

– Бинго, Подонок. Именно так.

– Ха. Там – Стенли Купер, – Ченс показывает пальцем куда-то в небо, потом тыкает им в направлении пола. – Там – Мэтью Хилл. Разницу понял?

– Ты опустил меня, что ли? Если ты помнишь, у меня есть бабло. Не меньше, чем у Стенли.

– Бабло папаши, к которому ты принципиально не притрагиваешься, – уточняет Ченс.

– Стенли и Эбби смотрятся вместе великолепно. Но если мысленно представить на месте Стенли наше чернильное пугало, становится ясно, что вы с Эбби не пара... – потешается Итан. – Не-а, бро! Тухляк.

– За каким хером ты представляешь нас вместе, как пару? – удивляюсь я. – Я просто буду трахать эту сучку, пока не решу, что она возместила мне всё!

– Эй, стая, мы пережили вместе многое. Но сегодня, блять, воистину исторический момент! – торжественным тоном говорит Ченс. – Мэт нашёл тёлку, которую жаждет трахнуть, но ещё не трахнул, и...

– Трахнул! – лениво возражаю я. – Причём давно. Несколько лет назад. У меня есть фото, где престелница Эбби стоит на коленях с моим членом во рту. Но вам я его показывать не стану.

– Член или фото? – ржёт Подонок. – Твой член мы видели. Много раз...

– Ты можешь блефовать, говоря о фото! – заявляет Итан. – Но если мы дожили до момента, когда Мэт думает... Думает, блять, это невероятно! Это событие нужно отметить чем-то грандиозным. Парни, я предлагаю спор. Предупреждаю, ставки будут высокими. Нищелброды могут сразу свалить в сторону, – говорит Итан, подразумевая под нищелбродом меня.

– Всегда готов! – азартно потирает ладони Ченс. – Итак, я ставлю на то, что Мэт не оприходует эту резвую и норовистую кобылку.

– Поддерживаю! – жарко говорит Наглец. – Эбигейл Вуд выглядит тихоней, но уверен, она та ещё штучка. Огненная кобылица... Она не по зубам нашему чернильному дружку!

– Спор? Да пожалуйста! – заявляю я. – Эта сука будет моей шлюхой. Моей подстилкой. Несмотря на наличие крутого жениха!

– Джентльмены, пора делать ставки! – хлопает в ладоши Ченс.

Глава 11. Эбигейл

«... Потрогай свою ебливую щель. Она течёт... И будет постоянно течь рядом со мной. Готовься быть моей шлюхой. Шлюхой Мерзавца!»

Не знаю, почему слова Мерзавца крутятся на повторе внутри моей головы. Короткая перепалка с ублюдком невероятно сильно измотала меня. Я встаю и осушаю стакан воды, потом падаю без сил и засыпаю. Почти мгновенно.

Но мне снятся эротические сны. Полноценное порно в формате сна. В нём я стою над столом, подставляясь промежностью под безжалостные удары длинного члена. Или сама насаживаюсь влажной киской на торчащий ствол. Поглощаю его. Трахаюсь так, как никогда в жизни не трахалась. И во сне я не считаю секс чем-то отвратительным. Во сне незнакомец, лица которого я не вижу, заставляет меня кончать без перерыва.

После очередной грязной сцены я просыпаюсь, замерев почти на самом пике. Моя сорочка прилипает к телу. Соски напряжены и ноют. Я сжимаю одеяло между бёдер очень крепко и трусь об него. Вперёд-назад... Ещё и ещё... Ткань натирает складочки.

Не помню случая, когда я ещё просыпалась такой неудовлетворённой. Абсолютно голодной. Я откидываю одеяло в сторону и развожу ножки. Так широко, как если бы тот незнакомец из сна залез на меня сверху, чтобы трахнуть. Я опускаю руку между ножек. Боги. Мои трусики мокрые насквозь. Я завожу пальчики под ткань трусиков и дотрагиваюсь до клитора.

Вскрикиваю. Всего одно прикосновение, но оно обжигает, словно удар током. Сдавленно мычу, прикусывая ладонь. Потом торопливо стаскиваю трусики по ногам и снова полностью раскрываюсь перед своим неизвестным любовником. Мои пальцы нажимают на бугорок чувствительной плоти. Двигаю ниже – складочки набухшие. Скользкие от влаги. Лоно извергает потоки влаги.

Обвожу щёлочку по кругу и медленно ввожу сразу два пальца. На всю длину. Бёдра сами взмывают вверх. Я нанизываюсь на свои пальцы. Вверх-вниз. Ещё и ещё.

Мысленно моя киска сжимается вокруг толстого члена, способного вывести меня за грань удовольствия. Мысленно, о да... Ещё. Ещё. Ещё...

Я орудую пальчиками в хлюпающей дырочке. Понимаю, что мне этого мало. Мои тонкие пальчики – это не то, что я хочу почувствовать в себе. Мне надо что-то большее. Мне хочется кричать и выть от подступающего наслаждения. Но я ещё живу в доме родителей, и я обязана быть тихой.

Я быстро меняю позу. Теперь я сижу в постели на коленях. Мои пальцы до сих пор находятся внутри лона. Я быстро поднимаюсь и опускаюсь над своей ладонью. Едва не ору от разочарования, потому что мне не хватает остроты ощущений. Если бы Стенли был сейчас рядом, я бы просто умоляла его натянуть меня на свой член. Но вместо голоса улыбчивого Стенли в ушах звенит другой голос. Низкий, но безумно эротичный и приятный. До мурашек по коже. Голос Мерзавца.

«Твою попку натягивали на большой член?»

Боже!

Я выгибаюсь в спине и начинаю двигаться быстрее. Хватаюсь пальцами за изголовье кровати и прокручиваю в голове все его грязные словечки и похабные маты.

Ускоряюсь. Ещё и ещё... Потом прижимаю пальцы к стеночкам киски, вибрирующим бесперебойно. Теперь я не двигаю пальцами. Теперь я совершаю фрикции бёдрами так, что постоянно сама наталкиваюсь промежностью на пальцы. В быстром и точном ритме. Раз за разом удовольствие бьёт в одну и ту же точку.

– Да! – стону в голос.

Оргазм сотрясает моё тело. Я кончаю обильно и влажно над ладонью. Ещё одно движение бёдрами. Медленнее. Эротичнее. Для того, чтобы словить ещё одну волну жаркого оргазма.

– Да-а-а-а... Да... Да... – шепчу, как сумасшедшая.

Это один из самых сильных оргазмов, которые я испытывала за последнее время. Я распадаюсь на кусочки от удовольствия. Падаю на кровать. Бёдра дрожат. Лоно становится ослабленным и до сих пор посылает спазмы удовольствия по всему телу.

* * *

На следующее утро я предпочитаю не думать о ночном сумасшествии. В зеркале отражается девушка с копной рыжих волос и прозрачно-серыми глазами. Но сегодня я едва узнаю в ней себя. Глаза горят больше обыкновенного. Я взбудоражена. Предчувствие, что вот-вот случится непоправимое, нависает над моей головой.

Я долго и тщательно наношу макияж, выбираю брючный костюм из числа тех, что купил для меня Стенли. Во мне бунтует чувство противоречия. Хочется надеть ярко-жёлтое платье, от вида которого Стенли поморщился, и распустить волосы, рассыпав их по плечам. Но вместо этого я надеваю костюм оттенка гейнсборо. Долго зачёсываю волосы так, чтобы ни одна волосинка не выбивалась из причёски, а пробор был ровным.

Дополняю образ дорогими золотыми часами на запястье и массивным ожерельем, виднеющимся в треугольном декольте. Девушка в отражении выглядит дорогой стервой. Холодной и неприступной. Я делаю селфи и отправляю Стенли. Уверена, ему понравится, что невеста носит одежду и украшения, подаренные им.

До офиса отца я добираюсь на служебном автомобиле. Стенли пообещал, что Мерседес восстановят в кратчайшие сроки. Но я из тех девушек, что любят быть пассажирами, а не сидеть за рулём.

В офисе я поначалу собираю руководящих лиц фирмы и провожу небольшой брифинг. Они считают меня выскочкой. Все эти мужчины, добившиеся должности топ-менеджеров лишь к сорока годам, думают, что я занимаю своё место незаслуженно. И я могу хоть сколько доказывать, что я не глупее их и щёлкаю сложные задачи, как семечки. В их глазах я всегда буду всего лишь дочкой директора, занявшей его кресло исключительно по причине родственных связей.

Я прекрасно держу лицо. Нет, открыто мне никто не перечит и меня хвалят наперебой. Я не реагирую на их скептические взгляды, бросаемые исподтишка. Но я прекрасно знаю, что сплетники-мужчины в сто раз хуже сплетниц-девушек. Уверена, здесь находится тот ещё змеиный клубок.

* * *

За текущими задачами проходит первая половина дня. Во время ланча я просматриваю свой телефон. К сожалению, Стенли даже не прочитал моё сообщение. Что ж... Он должен скоро приехать. Наверное, он просто очень сильно занят. Я не хочу думать о том, что для Стенли – всего лишь необходимый аксессуар его успешной жизни. Поэтому нахожу ему десятки, сотни оправданий. Даже несмотря на то, что он ни взглядом, ни жестом не попросил ни об одном из них!

После ланча работа спорится в прежнем темпе. Я с носом зарываюсь в бумаги и отвлекаюсь лишь на входящий телефонный звонок от отца. Сразу же одёргиваю костюм и приглаживаю волосы, как будто он может видеть меня.

– Привет, милая, как твои дела? – тон отца необычайно тёплый.

– Привет, папа. У меня всё отлично. Я в офисе, занимаюсь анализом работы менеджеров.

– Есть какие-то замечания? Кому?

– Один из менеджеров среднего звена. Кейтлин. Не уверена, что мы нуждаемся в её услугах. Показатели её работы в последнее время неуклонно катятся вниз, едва удерживаясь на границе допустимой нормы. Я считаю, что у неё слишком много свободного времени, которая она тратит совершенно бездарно!..

– Иначе говоря, ты бы уволила её? – предлагает отец.

– Я бы не стала принимать такое решение без тебя и...

– Эбби, – перебивает меня отец. – Послушай. Я передал управление фирмой в руки человека, в компетентности которого уверен на все сто процентов. Если ты считаешь, что этот человек лишний, можешь принять все необходимые меры по управлению персоналом... – отец закашливается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.